

ХОЗЯЙКА ПРОКЛЯТОГО ОСТРОВА

КНИГА 2

АЛИНА УГЛИЦКАЯ & ЛИЛИЯ ОРЛАНД

Проклятый остров

Алина Углицкая

Хозяйка проклятого острова

«Автор»

2022

Углицкая А.

Хозяйка проклятого острова / А. Углицкая — «Автор»,
2022 — (Проклятый остров)

Упав с яхты в своем мире, Диана попала на остров с печальным названием Последний Приют, где правит опальный принц — Джерард ди Лабард. Диану пытались запугать, убить, отравить, но на ее защиту встал Ормонд ле Блесс — ближайший соратник принца. По приказу принца, она стала женой ле Блесса. Но как быть, если Джерарда с каждым днем тянет к ней все сильнее? А в родном мире собираются тучи. Тайны прошлого всплывают одна за другой. Пробуждаются темные силы... Два мира, две женщины, два пути. Что выберет проклятый принц — спасение или гибель?

© Углицкая А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алина Углицкая, Лилия Орланд

Хозяйка проклятого острова

Первая книга здесь: ["Хозяин проклятого острова"](#)

Глава 1

Тело ушло под воду с громким всплеском.

Игорь перегнулся через бортик и глянул вниз. По бирюзовой поверхности Балийского моря расплывалось пеной большое белое пятно. А через пару минут оно растворилось в волнах. Дианы не было видно.

Лесницкий еще некоторое время вглядывался в бирюзовую бездну. На всякий случай. Разное бывает. Вдруг выплывет жена, а он тут уже с новой. Получится, как в дешевом кино. Смешно и ужасно.

К счастью, море не пожелало возвращать его супругу. Игорь решил, что десяти минут вполне достаточно. Люди не могут задерживать дыхание так долго. Диана утонула. Теперь ему никто не мешает жить так, как хочется. И с той, с кем хочется.

Что-то похожее на раскаяние быстро кольнуло острой иголкой, но тут же исчезло.

Диана – капризная, избалованная мажорка. Она заслужила такой финал. Юридически он останется ее мужем. Так что это даже не убийство. Нет тела – нет дела. Никто ничего не узнает.

Экзистенциальное философствование никогда не было сильной чертой Игоря. Он не имел привычки копаться в своих чувствах. И вообще считал все эти психологические выверты придумкой шарлатанов, которые гордо называют себя лекарями человеческих душ, а на самом деле тупо стригут бабки с доверчивых дурачков.

Вот и он, Игорь, просто любит бабки, ради них все и было задумано.

А задумка получилась прямо-таки гениальная. Даже сам Шерлок Холмс не догадался бы. Даже жаль, что ни с кем нельзя поделиться.

– Ну что там, долго еще? – даже голос был один в один как у Дианки.

Точно никто не догадается.

Из-за перегородки выглянула женская фигура, закутанная в яркий парео.

– Снимай! – крикнул ей Игорь. – Уже все!

Он наблюдал, как прозрачный платок стекает на палубу. Алле-оп! Цирковой номер. И это круче, чем все фокусы, видимые им ранее. Потому что перед ним стояла его жена, Диана Лесницкая, в девичестве Суховская, живая и невредимая.

Если бы это не было бессмыслицей, Игорь решил бы, что у Суховских родились близняшки. И что эти богатые сволочи избавились от второй дочки, оставив лишь одну. Правда, копия Дианы обладала более светлым цветом волос. Но это было единственным отличием. Пришлось заставить ее покраситься в ненавистный Игорю “махакон”.

Синеглазая шатенка, как две капли воды похожая на Диану, окинула палубу быстрым взглядом. Убедилась, что на ней точно никого больше нет, а потом мягкой соблазнительной походкой охотящейся кошки подошла к Игорю. Закинула руки ему на шею.

– Селена, мы это сделали, – прошептал Лесницкий ей на ухо.

– Называй меня Диана, – мурлыкнула она ему в грудь. – Я ведь твоя жена...

Разумеется, Селена была вовсе не Селеной. По паспорту Елена Витальевна Николаева. Директор приюта всех воспитанников считал своими детьми, потому и отчество давал свое. А фамилию ребята получали в честь храма, построенного на деньги какого-то мецената, который наивно считал, что церковь поможет детдомовцам стать благочестивыми христианами.

Ага. С разбегу. Лучше бы деньги на теплую одежду потратил или нормальную еду.

В церковь они ходили добровольно-принудительно. И долгие разглагольствования толстого священника о грехе и добродетели выносили с трудом. Но тех, кто прогуливал проповеди, воспитатели наказывали. Попробуй просиди пару часов в темном сыром подвале, быстро научишься правильно расставлять приоритеты.

Как только Селене исполнилось восемнадцать, она покинула серые стены очередного интерната в глубокой глуши. Получила и тут же продала крохотную комнатку в общежитии, положенную сироте по закону, а сама отправилась покорять столицу.

Деньги закончились довольно быстро, особых умений у Елены Николаевой не было. А в магазинах менеджеры слишком серьезно относились даже к крохотной недостатке, и не каждую можно было погасить натурой.

Через несколько месяцев Елена устроилась в стриптиз-клуб “Грешница”. Танцевать на шесте ей даже понравилось. А если б еще не нужно было спать с клиентами, то и вообще красота – извивайся себе под музыку, размахивай голой грудью. На размер Лена никогда не жаловалась, да и пластичностью не была обделена.

Но ложиться под жирных тупых ублюдков ей не хотелось, и она почти решилась уйти. Как вдруг... вытащила свой счастливый билет.

Игорь ей понравился сразу – молодой, с хорошей фигурой, приятным лицом. Он, не жадничая, сунул ей в трусики пятьсот баксов. И Лена уже решила, что подойдет к менеджеру смены, попросит, чтобы ее отправили с этим мужчиной... Но тот сам указал на нее.

Игорь принял ее за другую и сначала долго расспрашивал, почему и как она здесь оказалась. Зато потом пообещал заплатить вдвое, если Лена позволит ему воплотить не совсем обычные фантазии. Тогда она поняла, что Игорь зол на какую-то телку, которую Елена ему напоминает.

Да уж, ту ночь они запомнили надолго. А потом следующую, еще и еще...

Их роман был похож на пожар – вспыхнул и поглотил. Стоило Игорю ее коснуться, как он тут же начинал стягивать трусы.

Уже через пару месяцев он рассказал Лене про девушку, похожую на нее, как сестра-близнец. Тогда-то они и придумали этот отличный план, который привел Лену-Селену, стриптизершу из дешевого клуба, на палубу фешенебельной яхты, где Игорь Лесницкий отдыхал со своей женой – дочерью известного бизнесмена Бориса Суховского.

Елена позволила уложить себя на гладкую палубу. И, принимая ласки Игоря, не сдержала торжествующую улыбку.

– Мы фартовые, – произнесла она, жмурясь от удовольствия.

– Это только начало, любимая, – бормотал Игорь, осыпая поцелуями ее тело. – Вот увидишь, я весь мир положу к твоим ногам.

– Конечно, положишь, – прошептала Лена чуть слышно.

И добавила мысленно: “Куда же ты денешься?”

После она приняла бокал шампанского от своего любовника. Ой нет, теперь уже мужа.

Елена захихикала. Наверное, ей нужно учиться называть себя Дианой? Диана – звучит хорошо. Это как взять сценический псевдоним. Только навсегда.

Новоявленная “Диана” сделала глоток шампанского, почувствовала, как пузырьки щеко-чут горло, а затем спросила у мужа:

– Ну что, теперь полетим к маме с папой, попросим денег на новый проект?

***

Тайные ожидания Игоря подтвердились: ни охрана, приставленная Суховским, ни водитель, встретивший их в Москве, не заметили подлога. К тому же Лена оказалась хорошей актрисой и быстро вжилась в роль мажорки, родившейся с золотой ложкой во рту.

Ох, нет, не Лена. Диана! Нужно привыкать называть ее так даже мысленно. А то как бы не облажаться перед ее отцом. Борис Суховской не тот человек, с которым стоит шутить. Если он что-то заподозрит – сладкой парочке не сносить головы!

Игорь покосился на сидящую рядом “жену”. Лена, точнее Диана, выглядела безупречно. Идеальный маникюр, идеальная, тронутая золотистым загаром кожа, блестящие темно-красные волосы, уложенные волосок к волоску. Ее тонкая фигура была затянута в костюм от “Армани”, к которому прилагался ценник с пятью нулями. В руках – сумочка из страусиной кожи, тоже от известного бренда. К ней в тон – туфли на шпильке.

Дианка набрала с собой в отпуск кучу вещей, так что с этим проблем не возникло. Нашлась и шкатулка с украшениями. Единственное, ради чего Игорю пришлось немало побегать, а потом еще и потратиться – это точная копия часов, подаренных отцом. Но он умудрился даже дарственную надпись на них подделать, как и на копии обручального кольца. Впрочем, с кольцом было проще всего. Он сразу заказывал два женских, с идентичной надписью. Вся эпопея со свадебным путешествием на Бали планировалась не один месяц.

И вот, скоро они смогут насладиться плодами своих трудов.

– Готова? – спросил он, пожимая руку “жены”.

– Да, милый, – сладко улыбнулась она.

Машина остановилась. Игорь подождал, пока водитель откроет пассажирскую дверцу с его стороны, вальяжно обошел машину, распахнул дверь “супруги” и протянул ладонь. Елена вложила в нее свои пальцы с таким видом, будто ей всю жизнь мужчины дверь открывали и руку подавали.

Оказавшись на улице, она выпрямилась, расправила плечи и взглянула на возвышающийся перед ней трехэтажный особняк. Его фасад, выполненный в колониальном стиле, белые колонны, высокие окна, мрамор и дорогая итальянская плитка – все это заставило сердце лже-Дианы забиться сильнее.

“Мое! – застучала радостно кровь в висках. – Все это теперь мое! Ну, или скоро будет моим”.

Губы девушки изогнулись в полуулыбке.

– Ох, что ж вы без предупреждения-то! – запричитала экономка Ирина Федоровна, увидев входящую парочку. – Родители-то еще не приехали.

– Ничего, пусть отдыхают. Мы найдем, чем заняться, – небрежно ответил Игорь, – Диане на Бали не понравилось.

– А что же такое?

– Жарко, душно, да еще морская болезнь. Ой, Федоровна, вы нам лучше приготовьте ваше коронное блюдо, а то мы голодные.

Сама “Диана” стояла в широкополой шляпе и темных очках. Пока Игорь разливался соловьем, обняв экономку за обширную талию и хваля ее кулинарный талант, она быстро окинула взглядом холл, заприметила лестницу на второй этаж и сообразила, что именно там находятся комнаты молодоженов.

– Ох, простите, Игорь Валерьевич, совсем меня заболтали, – хихикнула экономка, явно довольная вниманием молодого хозяина. – Диана Борисовна, вам как всегда?

– Пожалуй, – негромко ответила Лена.

Одно дело обвести вокруг пальцев охранников, с которыми Диана никогда особо не общалась. А другое – экономку, работающую в этом доме уже много лет.

– Милая, ты, наверное, устала с дороги, – тут же запел супруг. – Идем, я тебя провожу.

Они еще на яхте договорились, что вернутся из отпуска раньше, чем ждут родители. Новой Диане нужно время, чтобы обвыкнуться в доме.

Игорь знал, что, отправив дочь в свадебное путешествие, сам Суховской отправился в деловую поездку. В этот раз он даже жену прихватил, хотя обычно Тамара Львовна безвылазно сидела в особняке. Так что у лже-молодоженов оставалось еще целых три дня.

Через несколько минут Лесницкий провел “жену” в спальню, закрыл двери и обернулся.

– Ну, как тебе?

Она не спешила снимать очки или шляпу. Неторопливо прошлась по комнате, топчашпильками дорожное покрытие. Коснулась панелей на стенах, провела пальцем по мебели – все было светлым, с легким желтоватым оттенком. Так называемый цвет слоновой кости.

Лаконично и элегантно.

Но душа требовала роскоши: золота, бархата и фанфар.

– Слишком просто, – скривилась Елена.

– Мы тут ненадолго, – успокоил Игорь, садясь на кровать. – Как только получим деньги – махнем, куда захочешь. Снимем такой дом, какой захочешь. Иди ко мне...

Его голос упал до хриплого шепота.

Отбросив очки и шляпу, Лена приблизилась. Облизнула губы, уперлась ладонями в колени Лесницкого, а затем плавным движением профессиональной стриптизерши опустилась перед ним на корточки. Рывком развела его бедра в стороны. Провела ногтем по ширинке.

Он задышал часто и громко.

– Ле...

– Ди, – подсказала она. – Твоя Ди. Как думаешь, у нас есть полчаса?

Заниматься любовью в доме Суховских и для него, и для нее было впервые. А осознание, что они делают это на кровати Дианы, придавало остринку всем ощущениям.

Дианка, несмотря на всю свою прогрессивность, родителей уважала и наотрез отказывалась осквернять свою спальню до свадьбы. Хотя, конечно, девственность так не блюла, позволила завалить себя уже на пятом свидании. Тогда Игорь завез ее в какой-то отель и был весьма удивлен, когда понял, что он у нее первый. Она ведь сама вешалась на него! Он был уверен, что у нее есть опыт в этих делах!

Но в ту ночь его кольнула досада: в отличие от Дианки, ее копия прошла Крым и Рим. Хотя...

Ленка в постели была крышесносной. Знала и умела такое, о чем сам Игорь мог только мечтать. Иногда у него даже закрадывалась мысль: а не снималась ли его пассия в фильмах для взрослых? Но спрашивать об этом он не спешил. Лена сразу дала понять, что ее прошлое принадлежит только ей, и туда она никого не пускает.

Три дня спустя, поздно вечером, вернулась чета Суховских. Молодожены сделали вид, что спят, встречать их не вышли.

– Нервничаешь? – Игорь подгрел Елену к себе поближе.

Та напряженно ловила звуки, доносящиеся с первого этажа. Шумоизоляция в доме была отличной, разобрать ничего не получалось.

– Успокойся, – перевернув “жену” на живот, Лесницкий начал выцеловывать дорожку вдоль ее позвоночника.

– Не сейчас! – оттолкнула она его и снова застыла.

– Ну хватит, расслабься. Все будет хорошо, вот увидишь.

Елена закусила губу, но отталкивать больше не стала. Уткнулась лицом в подушку и позволила ему продолжать, хотя в душе росло раздражение.

Игорь такой же, как все. Такой же, как те мужчины, которые покупали ее за деньги. Он не слышит слова “нет”.

Ну ничего, она еще немного потерпит. Ей же не привыкать подыгрывать и притворяться...

Утром прятаться было бессмысленно. Пришлось спускаться на завтрак.

Конечно, мелькнула трусливая мысль, что можно наврать про мигрень... Но Ленка ее тут же отбросила. Чем дольше она будет тянуть встречу с родителями, тем больше будет нервничать и бояться. И тем выше шанс выдать себя.

К этому времени она уже обжилась, выучила расположение комнат и имена прислуги. Единственное, что ей не давалось, это установить отношения с мейн-куном по кличке Зевс –

огромным, независимым котярой, который каждое утро лежал на пороге в столовую и не желал ее пропускать.

А еще был английский дог Цербер, гуляющий по вольеру. Обмануть животных оказалось сложнее, чем людей, но и здесь ей повезло. У Дианки была квартира в столице. Сюда, в особняк, она приезжала редко, с питомцами особо не контактировала. Так что нелюбовь животных можно смело списывать на их короткую память.

В светлой столовой уже собралась вся семья. Во главе стола сидел сам Борис Суховской – немолодой мужчина с фигурой борца-тяжеловеса и лицом криминального авторитета.

При виде него сердце Ленки от страха пропустило удар, а ладони вспотели.

– Дочка? – он пристально посмотрел на нее. – Что-то ты похудела, что ли.

– Так есть от чего, – тут же заискивающе хихикнул Игорь, сидящий чуть дальше, – мы ведь молодожены как-никак.

Борис даже не взглянул на него.

– Садись, – кивнул Ленке на свободное место рядом с собой.

Игорь подскочил как ужаленный, отодвинул ей стул, помог сесть.

Теперь напротив Лены за столом оказалась полноватая женщина. Это была мать Дианы, но какая-то слишком простая. Без укладки и маникюра, явно не светская львица. Ленка едва сдержалась, чтобы презрительно не скривиться.

Таких она называла “терпилами”. Это была та категория жен, которая даже при муже-миллиардере оставалась “клушей”. Тихая, безынициативная и безотказная. Готовая носить мужу тапочки и выполнять все его прихоти. Такие ходили по дому тенью, а если благоверный надумал вдруг изменять, то молча глотали измену и терпеливо ждали, когда супруг нагуляется.

Ленка таких женщин не понимала и презирала.

– Привет, – сдержанно улыбнулась Тамара Львовна, – как поездка? Хорошо отдохнули?

Лене пришлось сделать усилие, чтобы голос не дрогнул:

– Да, мам...

– Ну, расскажешь потом, – пробасил отец. – Мне после завтрака ехать на важную встречу, а вечером посидим втроем, пообщаемся. Расскажешь, что вы там с этим новым проектом надумали.

В первый момент Ленка подумала, что “втроем” это значит без Игоря. Но потом поняла: нет, “втроем” – это значит без матери. Ее первое впечатление подтвердилось: жена Суховского была здесь в роли мебели. А еще явно не испытывала к дочери каких-то особых чувств, в отличие от отца.

– Диана Борисовна, ваш завтрак, – из кухни показалась незнакомая домработница с подносом.

Ленка напряглась: эти дни завтрак подавала другая, а кофе делал Игорь. Он знал, какой она любит.

Сейчас же перед ней дымилась чашка с густой черной жижей. Дианка пила по утрам двойной эспрессо без сахара и заедала “цезарем” с креветками. Лена не любила ни эспрессо, ни морских гадов, ни вонючий “грانا падано”, которым кухарка щедро сдобрила салат.

Но деваться некуда. Суховской и так смотрит пристально, будто что-то подозревает.

Решившись, Ленка поднесла чашку к губам, сделала осторожный глоток и... поняла, что ее сейчас вырвет.

Как только пьют эту гадость?!

Она поспешно отставила чашку, но не успела скрыть выражение отвращения на лице. Да еще от резкого движения часть кофе выплеснулась на белую скатерть.

Ленка с ужасом поняла, что все взгляды устремлены на нее. Мать смотрит вопросительно, отец – хмуро, а Игорь... Игорь делает знаки глазами, но она же не телепат, чтобы мысли читать!

– Ди, что с тобой? – первой заговорила Тамара.

– Дочка, что-то не так? – прищурился Суховской.

Спохватившись, лже-Диана изобразила улыбку:

– Нет-нет, все в порядке, просто... кофе горячий.

И, с трудом сдерживая желание попросить воды, чтобы запить эту горькую дрянь, наколола листик салата на вилку.

Глава 2

Тамара Суховская смотрела на дочь и думала, что за столько лет не сумела ее полюбить. Диана так и осталась чужой. Да и само слово “дочь” произносилось с трудом.

Впрочем, тогда, двадцать два года назад, казалось, что она поступает правильно. А сейчас? Стала бы она устраивать такое, если б знала, как все обернется?

Ей еще нет и пятидесяти, а она уже чувствует себя старухой – одинокой и никому не нужной. Борис терпит ее, но не любит. Да он и не старался ее полюбить. Все свое внимание, нежность, любовь и заботу он отдавал Диане – девочке, которую считал своей дочерью.

Иногда Тамаре хотелось сказать ему правду и посмотреть, как изменится его лицо. Сможет ли он по-прежнему любить Диану, зная, что она чужая ему? Но она не решалась. Борис убьет ее. Нет, не убьет, ему эти методы чужды, но сделает ее жизнь совершенно невыносимой. Он не простит предательства. Может, потому и не смог полюбить жену? Чувствовал, что она обманула его в самом начале?

А ведь начиналось все не так плохо, обещая счастье и безоблачное будущее...

Тамара только-только окончила педагогический институт. С красным дипломом. Вся жизнь была впереди, стелилась перед ней красной дорожкой. Тамару Ягодину ждала прекрасная карьера. Она любила детей, ей нравилось учить их доброму и вечному. К тому же ей предлагали аспирантуру и место в родном институте. Да и куратор вызывал у нее самые теплые чувства. Даже как-то вскользь упомянул, что давно собирается развестись с женой, ждет только появления большой и чистой любви.

Это ли не знак свыше?

Отметить красные дипломы в модном ночном клубе предложила одна из подруг. Ведь после выпуска их должно было раскидать по стране. И кто знает, когда им доведется еще вот так собраться вчетвером?

Тамара купила маленькое черное платье, которое ей безумно шло, подчеркивая изящную фигурку лесной феи. Распустила волосы, предварительно накрутив локоны на сваренные в кастрюльке бигуди, пожертвованные соседкой по комнате. Накрасила глаза, подвела губы розовым блеском. С удовольствием оглядела себя в небольшом зеркале – хороша.

Надела одолженные соседкой туфли на шпильках и отправилась праздновать. Она это заслужила после стольких лет усердной учебы.

Трое мужчин к ним за столик подсели практически сразу. Вели себя вызывающе, распускали руки. В общем, испортили праздник. И самое ужасное, что их никто не пытался приструнить. Не выдержав, Тамара обратилась к проходившему мимо официанту, но тот только пожал плечами. Мол, бывает.

А ее подружки даже не возмущались. Пищали, когда их тискали, потом жеманно смеялись. И Тамара почувствовала себя чужой на этом празднике.

Она отлучилась в туалет и сообщила догнавшей ее Ирке:

– Мне они не нравятся.

– Ой, да брось, – отмахнулась подруга. – Классные мужики, щедрые – шампусик нам за двадцатку заказали. Мы б сами взяли такой?

– Дело не в шампанском, – попыталась объяснить Тамара, – мы же хотели вместе посидеть напоследок.

– Можем завтра в кафе сходить, а сегодня нам хочется повеселиться. Ты с нами?

Тамара покачала головой.

– Ну и ладно, – хмыкнула Ирка, – все равно на тебя не хватило б.

В чем-то Тамара даже понимала подруг. Веселья в их жизни было не так много. Но эти наглые менеджеры, обмывавшие какой-то удачный контракт, ей не нравились. Ясно ведь, что им надо лишь одно и на один раз. “Большой и чистой” тут даже не пахло.

Тамара решила вернуться в общагу. Но не успела. Официант, тот самый, который отмахнулся от нее полчаса назад, подошел, подхватил под локоть и проговорил в самое ухо, чтобы она услышала, несмотря на громкую музыку:

– Господин Суховской желает с вами побеседовать. Не рекомендую отказываться.

Тамара несколько секунд непонимающе смотрела на него. Что? Кто? Какой господин?

– У вас есть камеры? – вдруг спросила она.

– Что? – теперь пришла очередь официанта удивляться.

– Камеры видеонаблюдения.

– Есть... – он все еще не понимал.

– Если меня изнасилуют и убьют, на камерах будет видно, что это вы тащили меня к маньяку, – пояснила она.

– Ну и фантазия, – покачал головой официант и добавил: – Идемте.

Борис Суховской оказался... взрослым. На вид ему было под сорок. А может и больше. Тамара оробела сразу, как его увидела. Застыла в дверях вип-кабинки.

Мужчина поднялся, приветствуя ее, и пригласил войти. Он был не слишком высокий, но крепкий, с широкими плечами, которые пиджак только подчеркивал.

– Борис, – произнес он, протягивая широкую ладонь.

– Т-тома... т-то есть Тамара... – она окончательно растерялась.

Борис сам взял ее руку, слегка пожал. Тамара вздрогнула от прикосновения, но забирать ладонь не стала.

Мужчина так и подвел ее к диванчику, усадил, затем разместился напротив.

Тамара смутилась окончательно. Не зная, что делать дальше, она принялась рассматривать интерьер. Три условные стены из стекла и металла. Плотные занавески – можно поднять и смотреть на людей или опустить и уединиться. Сейчас они были зашторены, оставляя Тамару наедине с незнакомым мужчиной.

Но страха почему-то не ощущалось, только смущение и немного неловкости.

А вот четвертой стены не было вообще. Кабинка располагалась на третьем ярусе, под ней – столики. Еще ниже – танцпол. Отсюда хорошо просматривался стол, где остались ее подруги. Ирка с Оксанкой уже всюю целовались с менеджерами. А вот Люды и ее кавалера не было видно. Наверное, отправились танцевать.

Борис проследил за ее взглядом и кивнул.

– Так я тебя и заметил.

Тамара покраснела. Он все видел и бог знает что о них подумал. И вдруг разозлилась, сжала кулачки. Какое ей дело, что подумал этот незнакомец? Если он начнет ее лапать, как те менеджеры, она закричит.

– Что вам от меня нужно? – Тамара посмотрела ему в глаза, намереваясь прояснить этот момент.

Мужчина не смутился.

– Мне нужна жена, – ответил он. И не отвел взгляда, позволяя убедиться в искренности своих слов.

– Жена? – Тамара удивилась. – Но причем здесь я?

– Ты мне понравилась.

А потом все закрутилось.

Борис оказался мужчиной, который исполнил все ее мечты. Тамара переехала из общаги в большой особняк с прислугой и собственной огромной ванной. У нее появился неограниченный кредит в самых дорогих магазинах. Ей открывался совершенно новый мир.

Она стала Тамарой Суховской через четыре месяца после знакомства. И, наверное, должна была чувствовать себя абсолютно счастливой, если бы не одно “но”: Борис ее не любил.

Нет, он не обижал ее. Напротив. Был внимателен к ее словам, никогда не повышал голос, не жалел денег. Но любви в его взгляде не было.

А еще он хотел ребенка. Сразу сказал ей об этом. И Тамара думала, что, когда появятся дети, придет и любовь. С его стороны, конечно. Сама Тома любила мужа безоглядно и очень боялась его потерять.

Когда после свадьбы прошло три месяца, Тамара забеспокоилась. Борис ничего не говорил, но она ловила на себе его задумчивые взгляды. Что если он уже жалеет о своем выборе? Вокруг столько молодых и красивых женщин, мечтающих занять ее место.

Клинику Тома выбрала самую дорогую. Там обещали полную конфиденциальность. К счастью, она оказалась совершенно здоровой. Стало легче, но ненадолго. Ведь нужно было еще убедить Бориса, чтобы и он поехал в клинику на обследование.

Разговор оказался сложным. Тамара подготовила целую речь, принесла результаты анализов и все равно ужасно трусила. Впрочем, муж отреагировал довольно спокойно. Все же он очень сильно хотел ребенка. И уже на следующий день супруги Суховские сидели напротив доктора Морозова, который с гордостью рассказывал о самой высокой статистике по стране.

Борис тоже оказался здоров. Супруги вздохнули с облегчением. Доктор Морозов благословил их почаще исполнять супружеский долг, заодно и прорекламировал свою клинику.

Долгожданное событие произошло только через два года. Тамара уже почти отчаялась. Она перепробовала все средства народной медицины. Пила разные травы, глотала пилюли, ходила на иглоукалывание. Она видела, как во взгляде мужа появляется разочарование, и была готова на все. Даже на бабку-ворожку или паломничество в какой-нибудь храм.

Новость она преподнесла ему поутру, когда Борис собирался на работу.

– У меня для тебя подарок.

Муж глянул на нее сердито, отвлекала, но Тамара не могла перестать улыбаться.

Он взял коробочку, открыл. Это был самый счастливый момент в ее жизни. Лицо Бориса, такое недовольное, хмурое, вдруг изменилось, когда он увидел пластиковую упаковку теста с двумя ярко-красными полосками. Сначала дрогнула верхняя губа, дернулось веко, морщины вокруг глаз стали глубже.

– Это правда? – выговорил он хриплым шепотом.

Из глаз у Тамары текли слезы. Она всхлипнула и кивнула. Муж схватил ее в охапку, стиснул из всех сил, но тут же отпустил, словно боясь навредить будущему ребенку.

– Вечером отметим, – пообещал он, поцеловал в лоб и уехал.

Жизнь Тамары переменялась кардинально. Теперь она делала специальную гимнастику с личным тренером, питалась по особому меню и каждую неделю ездила на консультации к Морозову. Муж обращался с ней словно с драгоценной вазой и выполнял любой каприз.

Тамара была абсолютно счастлива целых девять месяцев.

А потом наступила та страшная ночь...

Роды проходили очень тяжело. Девочка лежала неправильно, и ее никак не удавалось повернуть.

У Тамары, как назло, обнаружилась аллергия на анестезию. Она была бы только рада проснуться, когда все уже закончится. Но это оказалось невозможно.

Женщина измучилась и еле дышала. Она слышала разговор врачей, что пора принимать решение – роженица или ребенок. Обоих им не спасти.

К счастью, Бориса здесь не было. Он улетел на три дня. Иначе Тамара не поручилась бы за его выбор. От осознания этого из глаз покатились слезы. Тома была не в себе от ужаса перед близкой смертью.

Она схватила Морозова за руку и прошептала:

– Спасите меня, Иван Сергеевич, пожалуйста...

И потеряла сознание.

Когда очнулась, все уже было кончено. Врач исполнил ее желание, спас.

– А ребенок? – прохрипела она с замиранием сердца.

Услышав ответ, беззвучно заплакала. Малыша было жалко, он не заслужил такой участи. Но еще жалче было себя: врач сказал, что у нее больше не будет детей, а значит Борис точно подаст на развод. И все, прощай красивая жизнь.

Этого Тамара не могла допустить. Нужно было что-то решать, причем очень быстро. Пока муж ничего не узнал.

Решение пришло моментально.

– Помогите мне! – взмолилась она, глядя на Морозова с лихорадочным блеском в глазах. – Придумайте что-нибудь! Я заплачу! Любые деньги!

– Чем же я могу вам помочь? – удивился Иван Сергеевич.

– Мне нужен ребенок!

– Это невозможно. В вашем случае медицина бессильна. Простите, но врачи – всего лишь врачи, мы не боги.

– Вы не поняли меня, – Тамара даже приподнялась, хотя все тело болело так, что она даже дышала с трудом. – Найдите мне ребенка! Новорожденного. Есть ведь какие-то отказники?

Он покачал головой:

– Это частная клиника. Если вы хотите усыновить малыша, вам лучше обратиться в Дом Малютки.

– Нет. Я не хочу усыновлять! Понимаете?

Тамара так пристально смотрела в глаза Морозову, что тот даже слегка побледнел, но понял, что она имеет в виду.

– Это не так просто сделать, – произнес он вполголоса.

– Любые деньги! – с нажимом повторила она. – У меня есть три дня, пока муж вернется. Он ничего не должен узнать!

Иван Сергеевич сочувствовал ей, но репутация клиники и собственное душевное спокойствие были дороже. Он ушел, ничего не обещая, но и не сказав жесткое “нет”.

Помощь пришла, откуда не ждали. Той же ночью в клинику доставили двух новорожденных девочек-близняшек. Их нашли случайные прохожие, они же и привезли младенцев в ближайший роддом. Принимали детей дежурный врач и медсестра, больше никого не было. Морозов, узнав о найденных, сразу примчался в больницу.

– Есть вариант, как вам помочь, – заявил он Тамаре. – Но это будет стоить очень дорого. Как вы сами понимаете, придется привлечь третьих лиц и им тоже заплатить за молчание.

Она была согласна на все.

Тамара никогда не интересовалась, как Иван Сергеевич умудрился провернуть такую аферу. Но уже в обед ей принесли ребенка, а затем пришел адвокат.

Глава 3

Даже сейчас, спустя столько лет, воспоминания о том дне вызывали неприятный озноб. На эмоциях Тамара пообещала Морозову все что угодно, любые деньги, лишь бы удержать в руках своего журавля. Но сумма, которая стояла в договоре, заставила женщину обомлеть. Она даже не знала, что такие бывают.

Спасибо Морозову, понял, что жена олигарха не равно олигарх, нашел компромисс. Вот уже двадцать два года Тамара Львовна официально считалась почетным благотворителем клиники “Авиценна”, куда ежемесячно жертвовала большую часть тех средств, которые муж выделял на ее содержание. А неофициально эти средства оседали в кармане Ивана Сергеевича.

Татьяна не питала иллюзий. Знала: пока она платит, Морозов молчит.

Боялась ли она, что муж узнает правду? Да. Жалела ли о своем поступке? Тоже да. Хотела бы все изменить, если бы можно было вернуться назад?..

В этом Тамара не была уверена. Все же привыкла к сытой жизни и уже не представляла, как можно жить иначе. Но тайна отягощала душу, не давая сполна насладиться своим положением. Страх разоблачения не позволял расслабиться ни на секунду.

Оттого и ходила Тамара по дому как привидение, страшась лишний раз привлечь внимание супруга. А уж когда Дианка маленькой была – и вовсе ночей не спала, тряслась, как бы правда наружу не вылезла.

Однажды Диане потребовалось переливание крови. У отца – четвертая группа, у матери – первая, а у ребенка оказалась вторая. Борис, когда узнал об этом, потребовал объяснений. Но здесь природа оказалась на стороне Тамары. Врач пояснил, что первая и четвертая группы крови взаимоисключающие. Так что их ребенок, родись он живым, в любом случае был бы со второй или третьей группой. А что резус отрицательный, так у матери тоже.

Но была еще абсолютная несхожесть с “родителями”. И Тамара, и Борис не отличались ни тонкой костью, ни изяществом черт. А у Дианы было и то, и другое. Чем старше она становилась, тем заметнее были отличия. Синие глаза, русые волосы, в то время как родители – темные шатены. Отец кареглазый, а мать – сероглазая. Пришлось выдумывать несуществующую бабушку, в которую Дианка “пошла”. Хорошо, что родители Тамары к этому времени умерли, других родственников не было, и Борис не мог проверить ее слова.

Но жизнь в постоянной лжи и напряжении не прошла для Тамары бесследно. Уже не раз Морозов назначал ей антидепрессанты, а то и вовсе уговаривал лечь в клинику на месяц-другой, подлечить нервы.

Иван Сергеевич был не дурак. Понимал: пока жива и здорова Тамара, его карман никогда не будет пустым.

– Что-то ты сегодня сама на себя не похожа? – голос супруга заставил Тамару очнуться от воспоминаний. – Заболела?

Она растерянно взглянула на него. Но Борис не смотрел в ее сторону. Его внимание было приковано к дочери.

– Нет, пап, со мной все в порядке. Наверное, акклиматизация, – отмахнулась Диана с небрежным видом.

– Почему не ешь? Люба плохо приготовила?

Диана глянула в тарелку, в которой копалась весь завтрак, но почти ничего не съела. Причем с таким видом, будто впервые видела все, что там лежит.

– Что-то нет аппетита...

– И кофе не пьешь, – Борис недовольно нахмурился. – Тамара, позвони Морозову. Пусть посмотрит.

У Тамары екнуло сердце.

– Думаешь, Диана... беременна?..

– Вот пусть он и скажет.

Суховской всегда говорил с женой таким тоном, будто отдавал распоряжения прислуге. С дочерью вел себя иначе. Но Тамара помнила, что Борис умеет быть и другим: ласковым, нежным любовником, заботящимся о чувствах партнерши. Только как давно это было...

А Дианка и правда странно себя ведет. Сама на себя не похожа. Взгляд другой, неприятный.

Тамара пригляделась внимательнее.

Будто почувствовав ее интерес, дочь повела плечом.

– Не надо куда звонить, – произнесла тоном пай-девички, – я попрошу Игоря просто купить мне тест. купишь, милый?

Игорь поспешно поддакнул:

– Конечно, куплю. Можем даже вдвоем съездить, проветриться.

– Ладно, – Борис вытер рот, бросил салфетку в пустую тарелку и поднялся. – Тогда до вечера. Вечером обсудим ваши дальнейшие планы.

Он вышел. Тамара проводила мужа глазами, а затем посмотрела на зятя и дочь.

Что-то в утренней сцене ее смущало. Наверное, взгляды, которыми обменивались Диана и Игорь. Казалось, эти двое играют спектакль...

***

– Они меня задолбали, – Елена откинулась на спинку удобного диванчика в одном из престижных московских ресторанов.

Она смотрела в спину уходившей официантки, которая только что приняла заказ, и думала, что даже эта услуга свободнее, чем она.

– Успокойся, дорогая. Скоро мы уедем, – Игорь расположился напротив.

По его виду и не скажешь, что любовник нервничает. Расслабленно положил руку на спинку кресла, оглядывает зал рассеянным взглядом.

– Мне не надо “скоро”, я хочу сейчас, – лже-Диана понимала, что ведет себя как капризная истеричка.

Но ничего не могла поделать. Напряжение оказалось слишком серьезным. Родители Дианы практически не выпускали ее из виду. Реагировали на каждый промах. Сначала все списывая на беременность, а потом, когда выяснилось, что дедом и бабкой им пока не быть, решили, что их кровиночка приболела.

Тьфу! Разве это жизнь? Ей приходится следить за каждым шагом, за каждым словом или движением. Есть всякую бурду только потому, что это любила гребаная Дианочка. От этого имени Лену уже начинало тошнить. Еще и два амбала-телохранителя постоянно таскаются следом. Как Дианка со всем этим жила?

Удивительно, но Лене все чаще хотелось вернуть свою прежнюю жизнь. Конечно, лучше бы это сделать с деньгами Суховских. Но лже-Диана уже начала задумываться о том, чтобы бросить эту затею к чертовой бабушке и рвануть на свободу без ничего.

Под “ничего” Елена, само собой, подразумевала Дианкины украшения, а также обнаруженную в ее квартире и спрятанную от Игоря наличку. Если еще обналичить карты и забрать хотя бы половину гардероба, то о деньгах не придется задумываться ближайшие пару лет.

А больше всего Лену разочаровал любовник. Она думала, что после того, как заменит его жену, он будет с ней по-прежнему нежен. Но оказалось, что, кроме секса, у них нет ничего общего. Да и секс за три недели, которые они прожили в доме Суховских, потерял былую остроту и привлекательность.

Сам же Игорь стал раздражительным. Орал на Лену, когда они оставались наедине. Обвинял в тупости, заставлял читать книжки, говоря, что по сравнению с Дианой ее интеллект на уровне неандертальца.

Все это безумно злило.

– Успокойся, – процедил Игорь, не меняя выражения на лице. – Ты привлекаешь внимание.

Он глазами показал на столик в отдалении, где сидел один из телохранителей. Второй, как уже знала Лена, прогуливался по улице перед дверью.

– Ты прав, – через силу улыбнулась она. – Извини, котик.

– Я же просил, не называй меня так!

Лена сощурилась.

Кажется, ее “муж” забыл, кому всем обязан. Что ж, придет время – и она напомнит ему. Осталось недолго ждать.

Ее глаза неприятно блеснули, но Игорь ничего не заметил. В это время он жадно разглядывал задницу официантки, склонившейся над соседним столом.

***

Вот уже две недели, как Последний Приют был покрыт снегом. Близилась Ночь Новогодья – один из главных местных праздников. А Диана все не могла поверить, что она в другом мире.

Разве другие миры существуют? Видимо, да, раз ее занесло в один из них. Таурас – так его называют местные жители. За четыре месяца пребывания здесь с ней столько всего случилось: и хорошего, и плохого. Но лучшим она назвала бы свое решение выйти замуж за Ормонда ле Блесса.

Он оказался идеальным мужем, несмотря на внешние недостатки. Да и к ним Диана быстро привыкла. Ведь красивое лицо в человеке не главное, главное – красота его души. Именно здесь, в Последнем Приюте, она поняла это особенно четко.

Сейчас, спустя два месяца после свадьбы, Диана могла бы назвать себя счастливой. Почти. Она прижилась в замке, познакомилась с прислугой, хотя когда-то, в прошлой жизни, едва ли помнила имена тех, кто подавал ей завтрак и убирал постель. Нашла для себя интересное дело.

С последним, кстати, как ни странно, помогла Инесс ди Ресталь – негласная хозяйка Лабард-и-Нара. Объявив о своей беременности, герцогиня торжественно вручила Диане ключи от кладовых.

– Вы жена интенданта, – сказала она тогда, – так что место экономки – ваше по праву. А я теперь могу сосредоточиться на своей главной задаче: вынашивании наследника для короля Аквилении и моего будущего супруга – Джерарда ди Лабарда.

Диану последние слова неприятно кольнули. Можно было врать кому угодно, но не самой себе. Ормонд был идеальным мужем, лучшим, чем она заслуживала. Но глупое сердце сохло по Джерарду. По самодовольному, высокомерному, напыщенному гаду, который просто сбежал в море, узнав, что его фаворитка беременна!

Не желая думать о нем, Диана загрузила себя работой. На острове было чем заняться, особенно в преддверии холодов.

Для начала заручиться поддержкой Ормонда, затем отправить стройматериалы и крепких парней для ремонта домов в деревне рыбаков. Организовать рыбацкую артель и несколько бесперебойно работающих коптилен. На вопросы “зачем, еды и так хватит”, она неизменно отвечала:

– Запас карман не тянет!

Рыбаки поначалу ворчали, не слушались, но стоило Ормонду разок с ними поговорить по-мужски – и они больше не смели перечить. Все-таки авторитет у ле Блесса на острове был.

Диана сунула нос во все направления хозяйственной деятельности. Планы были поистине наполеоновскими: восстановить собственную мыловарню на острове, расчистить поля, подготовить виноградники и фруктовые сады. А еще построить теплый хлев на зиму и позаботиться, чтобы на острове появилось свое мясо. Для этого нужно было самим разводить скотину, которой никто не хотел заниматься.

За десять лет люди здесь обленились. Они привыкли жить разбоем и не желали работать. Так что Диане не раз пришлось обращаться к мужу за помощью. Если раньше Ормонд был негласным советником принца, то теперь официально стал его правой рукой. Спорить с ним желающих было мало. Народ вынужден был подчиняться, хотя бы их страха перед наказанием.

Диана решила, что на первое время и этого достаточно. Она верила: когда люди увидят перемены к лучшему, им самим захочется измениться.

Единственное, что она оставила прежним, это деление добычи и снабжение аристократов. Просто побоялась лезть в эти дебри. Все остальное рьяно взялась переделывать.

В ней словно открылось второе дыхание. Спустя месяц Диана увидела, что запущенные ею процессы делают жизнь простых людей лучше.

Рыбаки перестали голодать и уже не выглядели как жертвы Освенцима. Благодаря Доку на берегу появились оснащенные лечебницы. И пусть оснащение это было времен Средневековья, но зато появились гигиенические требования, и каждый больной имел отдельную койку.

Спустя какое-то время жители острова начали искать Диану, чтобы о чем-то попросить, на что-то или кого-то пожаловаться. А то и поблагодарить.

И для нее это было высшей похвалой своей деятельности.

Только проблемами Дома Утех и трактира “Титаник”, у которого так и не появилось вывески, Диана наотрез отказывалась заниматься. Из всех просителей таверны, которых за это время пришло немало, госпожа ле Блесс приняла только Аньес. Выпила с ней по чашке брусничного чая, угостила творениями замкового повара и категорически отказалась вновь вникать в дела трактира.

– Понимаешь, Аньес, Пьесы – вполне себе взрослые люди, поэтому должны отдавать отчет в своих поступках. И если они позволили так со мной обойтись, пусть теперь сами решают свои проблемы. Попробуй вот это пирожное, – Диана положила на блюдечко перед кухаркой желтый глянцево-белый шарик с белоснежным наполнением. – Просто пальчики оближешь.

Аньес только вздохнула, глядя на это великолепие. Она была уверена, что вкус у пирожного такой же чудесный, как и внешний вид, да только ей было нужно совсем другое.

После ухода Дианы трактир захирел. Все не просто скатилось на прежний уровень, но и стало намного хуже. Слуги разворовали или побили дорогую посуду. Красивые занавески и скатерти использовали, чтобы вытирать грязные руки и носы. Винный погреб господина Пьеса окончательно опустел. А посетители ежедневно жаловались на возврат к прежнему скудному меню.

Но Диана упрямо отказывалась все это слышать. И сердце кухарки обливалось кровью: только воспрянувшая из небытия таверна вновь покрывалась серой пеленой забвения. Клиентов становилось все меньше и меньше. А госпожа Пьес костерила бывшую управляющую всеми известными ей словами, срываясь на слуг.

Разговор прервал вежливый стук. Это ле Блесс обозначил свое присутствие, прежде чем войти.

Увидев его, кухарка поднялась и заторопилась к выходу. Все на острове знали, что интендант всегда становится на сторону жены. А значит, и здесь не повлияет на решение Дианы. Аньес тут просто больше нечего делать.

– Спасибо за чудесные пирожные, – поблагодарила она, хотя едва ли заметила их вкус. Ормонд проводил гостью задумчивым взглядом.

Он волновался за молодую жену. Диана была занята с раннего утра и до позднего вечера. Иногда ему приходилось забирать ее из какого-нибудь отдаленного уголка острова, где она обсуждала возможность использования и этой земли.

Ормонд не был глупцом. Он понимал, что происходит и почему Диана так изматывает себя. Ей необходимо почувствовать себя нужной. А он, к великому своему сожалению, не может дать ей этого чувства.

Их дружеский брак был всего лишь маскировкой, необходимой для того, чтобы защитить Диану от чужих посягательств. Ле Блесс готов был сделать для этого все, что в его силах.

Но сделать Диану счастливой – не мог.

Глава 4

Лабард-и-Нар готовился к Новому году. Хотя до праздника оставался еще целый месяц, работа в замке уже кипела. Чтобы ничего не забыть, Диана составила целый план и каждое утро начинала с того, что за чашечкой бодрящего бужевничного напитка пересматривала его, вычеркивая уже воплощенные пункты и вписывая новые.

Ормонд только мягко улыбался, глядя, как она то хмурится, что-то черкая в своих бумажках, то эмоционально вздыхает и поднимает глаза к потолку.

– Мне нужно еще две меня, – сказала она ему как-то раз. – Или нет, три меня! Я одна не справляюсь.

– Так почему бы тебе не взять себе помощниц?

– Нет, что ты! – замахала она руками. – Хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам. Я знаю все свои недочеты и слежу за ними, а так мне придется еще и помощниц контролировать? Нет уж, хватило опыта в “Титанике”.

Диана уже рассказала мужу про испорченные занавески. Эта история научила ее, что даже в таком простом деле никому нельзя доверять, если хочешь получить идеальный результат.

А она хотела, чтобы эта ночь Нового года была идеальной.

И потому носилась по замку как угорелая, заставляя обленившихся слуг драить полы, натирать фарфор и стекло, чистить камин и обметать паутину с самых дальних щелей.

Лабард-и-Нар представлял собой комплекс из центрального донжона и пяти башен, соединенных двухэтажными корпусами. Территорию замка опоясывала широкая стена с фигурными зубцами и узкими бойницами. Когда-то на этой стене круглые сутки дежурила вооруженная стража. А теперь там в безделье шатались местные господа. То устраивали пикники, то от нечего делать упражнялись в метании камней или стрельбе по морским птицам, иногда пролетающим над замком.

Диану корбило их поведение. Как можно целый день ничего не делать? Только есть, спать и развлекаться? Она уже забыла, что когда-то вела именно такой образ жизни. Сейчас у нее не было ни минутки покоя, и ей это нравилось.

– Госпожа Диана, ее светлость требуют вас к себе!

Запыхавшаяся служанка прибежала как раз в тот момент, когда Диана распекала нердивого трубочиста. Один из каминов на первом этаже забился еще неделю назад, а этот лодырь все это время провел в пьяном угаре, даже не собираясь трезветь! Пришлось звать на помощь двух дюжих лакеев, которые вытащили пьянчужку из его логова и вывернули ему на голову ковш ледяной воды.

Пока трубочист отфыркивался, стоя на четвереньках, Диана обернулась к служанке. Это была Катрина – личная камеристка Инесс.

– Что-то случилось?

– Простите, я не знаю, – камеристка изобразила вежливый книксен. – Но ее светлость желают вас видеть.

Поморщившись, Диана оглядела себя. Чепец слегка съехал набок, волосы растрепались, белые с утра манжеты испачканы, и на подоле скромного серого платья видны пятна сажи. В комнатке трубочиста царила такая грязь, что она сама не заметила, как вымазалась, пока помогала вытаскивать его на свет божий.

Да уж, видок как раз подходящий, чтобы идти к герцогине.

– Ладно, скажи, что я буду через десять... нет, двадцать минут. Хоть умоюсь.

Когда спустя означенное время Диана вошла в покои Инесс, та уже нетерпеливо выстукивала пальцами по столу.

– Заставляешь себя ждать, – герцогиня смерила экономку надменным взглядом. – Почему не пришла сразу?

– Простите, ваша светлость, мне нужно было переодеться.

Диане все еще было трудно привыкнуть к местной субординации и этикету, но она старалась, не желая провоцировать конфликты со знатью. А знать, как она уже поняла, была здесь мелочной и мстительной. Чего только стоила таинственная смерть ди Лера.

– Ладно, у меня к тебе разговор.

Инесс поднялась из кресла, в котором сидела. Ее небольшой животик обозначился под бархатом платья, заставляя Диану быстро отвести взгляд. Вид беременной герцогини причинял неимоверную боль.

– Слушаю вас...

– Как ты знаешь, эти два месяца мой жених почти не появлялся в Последнем Приюте. Он был очень занят, собирал сторонников, чтобы вернуть трон Аквилении. Но я получила весть...

Инесс сделала паузу и указала на шкатулку, стоящую на столе. Диана уже знала, что таких шкатулок всего две в замке: одна у герцогини, а вторую Джерард всегда держит при себе. Как они работают, она не понимала, для нее слово “магия” все еще было синонимом слова “фокус”, но стоило положить в такую шкатулку письмо и произнести имя адресата, как названный человек получал послание.

Это ей тоже объяснил Ормонд, когда она спросила, есть ли на острове какие-то способы связи. Тогда он еще добавил, что шкатулка герцогини принимает послания только от Джерарда, принц лично ее настроил, ведь он обладает магией. А вот шкатулка самого ди Лабарда способна принимать послания со всего мира.

– “Бурерожденный” возвращается на остров, – продолжила герцогиня. – На борту находится мой отец, герцог Кортан ди Ресталь. Приготовь к его приезду лучшие покои в Северной башне.

Диана удивленно переспросила:

– В Северной? Но она же давно закрыта.

– Вот и открой. Отправь туда слуг, мне тебя, что ли, учить? – Инесс раздраженно вздернула нос. – У тебя есть целых три дня, все иди!

Герцогиня махнула рукой и отвернулась, показывая, что аудиенция окончена. Диане пришлось молча выйти. Но она не могла отделаться от необъяснимого тревожного чувства. Оно засело в груди колючим комком, стоило лишь услышать о возвращении брига. Если возвращается “Бурерожденный”, значит, возвращается и Джерард. Мужчина, по которому она в тайне сходит с ума, и с которым не хочет встречаться.

Выходя замуж за Ормонда, Диана уверяла себя, что ничего не испытывает к Джерарду. Ну, разве что раздражение от его королевских замашек. Она надеялась, что долгое отсутствие принца вернет ей душевный покой. И вроде бы так и было. Но сегодня слова Инесс разбередили старую рану.

– Так, хватит думать о нем! – разозлившись, Диана ущипнула себя за руку и ойкнула от боли. – Я замужем, он – почти женат. У нас нет ничего общего!

– Это вы о ком, милочка? – прозвучал за спиной мужской голос.

Диана резко обернулась. Позади стоял знакомый хлыщ в бархате и шелках.

– А, это вы, барон ди Вильясс, – пробормотала она, отступая.

Барон уже давно оказывал ей знаки внимания, и его ничуть не смущало, что она замужем.

– Рауль, для тебя просто Рауль, красавица, – он широко улыбнулся.

Диана поспешила увеличить расстояние между ними. Еще не хватало, чтобы этот любвеобильный “Ромео” зажал ее здесь, где в любой момент могут увидеть слуги.

– Господин Рауль, позвольте пройти, я очень занята.

– И чем же таким ты занята? – он снова предпринял попытку приблизиться. – Может, я смогу тебе помочь?

– Нет, вы точно мне не поможете, – пробормотала она, обходя его по широкой дуге, благо что в коридоре было достаточно места. – Хорошего дня, господин Рауль.

Диане пришлось приложить усилие, чтобы удалиться с гордо поднятой головой, а не бежать, сверкая пятками.

Рауль ди Вильясс был одного с ней возраста и вел себя примерно так же, как “золотая” молодежь из ее прежнего окружения. Но если в прошлой жизни Диану это не задевало, ведь она сама не сильно отличалась от сверстников, то теперь вальяжность и панибратство барона неприятно задевали.

Да, он был весьма симпатичным мужчиной. По местным меркам. С модными усиками и ухоженной эспаньолкой. Любая из служанок в замке пищала бы от восторга, зажми он ее в углу. И даже если бы эта служанка была замужем, ее муж молчал бы и даже гордился, что его жена привлекла внимание господина с благородной фамилией.

Диана это уже давно поняла. Да только на нее магическая для других приставка “ди” совершенно не действовала. Ну подумаешь, какой-то там род, какая-то фамилия. Герцоги, графы, бароны... Все они просто бездельники. А в ее обязанности входит следить, чтобы их тарелки и кубки были полными, постели чистыми, а одежда – всегда свежей. Остальное – не в ее компетенции.

– Подожди! – он нагнал ее в два шага и схватил за руку. Не давая опомниться, рывком развернул к себе. – Не так быстро, красавица...

Диана вскрикнула, когда его пальцы с силой сжали ее запястье.

А потом произошло что-то странное.

Воздух вокруг задрожал, завибрировал, она могла бы в этом поклясться! Пошел маревом, будто жар над костром. Каменные стены коридора исчезли, вместо них Диана увидела скалистый берег, волны, бьющие о скалы в немо исступлении, и черный провал пещеры. Она напоминала беззубый рот мертвого чудовища, распахнутый в последнем вдохе. И из нее тянуло пронзительным холодом...

Потрясенная, не в силах сказать ни слова, Диана уставилась на эту пещеру. Кожа покрылась мурашками от нахлынувшей паники. От жуткого чувства, что из этой пещеры кто-то прямо сейчас наблюдает за ней.

Как... Как она здесь оказалась? Это что, галлюцинация? Или чья-то нелепая шутка?

Диана дернулась в сторону. Моргнула. Пещера пропала. Вокруг снова были знакомые стены.

Рауль ди Вильясс без сознания лежал на полу. В трех шагах от нее. Вены на его щеках вздулись и почернели.

***

Музыка в ресторане была громкой, визгливой и уже начала раздражать. Лена потянулась за бокалом и замерла, почувствовав накатившую тошноту. Голова закружилась, в глазах замелькали мушки.

Она зажмурилась на несколько секунд, но это не помогло. Тошнота только усилилась, да еще в висках появилось неприятное давящее ощущение.

Неужели рыба была несвежая? Нет, это невозможно, ресторан один из самых дорогих в Москве! Наверное, она просто выпила лишнее. С этими коктейлями сам не заметишь, как опьянеешь.

– Куда ты? – спросил Игорь, заметив, что она поднимается.

– Что-то меня подташнивает, – пробормотала Лена, потирая виски.

– Может, ты и правда беременна?

Любовник смотрел озабоченно, хмуро. Спиногрызы были ему ни к чему. Особенно сейчас, когда тест уже созрел, чтобы выделить бабки. Игорь был твердо уверен: дети – это ответственность, а любая ответственность усложняет жизнь и тянет ко дну.

– Не говори ерунды! – огрызнулась лже-Диана.

Не оглядываясь, она направилась к туалетным комнатам.

Игорь начинал ее нервировать. Раньше Лена не замечала, какой он мелочный, скупой, подозрительный и вечно всем недовольный. Наверное, потому что виделись они редко и в основном лишь для одного.

Игры в постели у них были жаркие, тут ему равных нет, да только во время этих игр они почти не общались. А сейчас он был рядом каждый день, каждую минуту вот уже четыре месяца. Недостатки, на которые Лена прежде закрывала глаза или не замечала, раздражали все больше.

Наличие поддельного мужа тяготило, а вместе с этим накапливалось желание вырваться на свободу. Избавиться от “супруга” и навязчивой опеки родителей Дианы. Точнее ее отца. Матери было плевать на родную дочь. Она даже не заметила подмены!

Туалет здесь был под стать ресторану. От золоченых стен и натертого до блеска кафеля слезились глаза.

Лена закрылась в кабинке и склонилась над золотистым унитазом, уверенная, что ее сейчас вырвет. Но ничего не происходило. Постояв так пару минут и убедившись, что тревога ложная, лже-Диана захлопнула крышку и устало опустилась сверху.

Что за ерунда с ней творится? Тошнота прошла, как и не бывало. Голова перестала кружиться словно по волшебству. И даже мушки, только что мелькавшие в глазах, исчезли бесследно.

Недомогания будто и не было вовсе.

– Может, я и правда беременна. Надо все-таки еще раз купить этот дурацкий тест, – проговорила Елена вслух, успокаиваясь от звуков собственного голоса.

Она вышла из кабинки и подошла к зеркалу, собираясь вымыть руки и освежить макияж. Но не успела открыть кран. Зеркало затуманилось, вновь вызывая тревогу. Лена попыталась сфокусировать взгляд хоть на чем-нибудь. Пошатнулась, инстинктивно хватаясь за раковину, и прикрыла глаза.

Когда снова открыла их, тумана уже не было. Только вместо зеркала, в котором должны были отражаться ее фигура и кабинки, перед Леной был остров, окруженный серой водой.

В первый момент это напомнило ей кадры из документального фильма о природе, когда съемки ведутся с дрона, охватывая всю панораму. Камера наезжала на остров все ближе и ближе. И вот уже Елена могла различить темно-серые скалы, покрытые похожими на плесень водорослями, и пожухлую траву, ложившуюся под порывами ветра.

“Дрон” будто летел вдоль острова, но вдруг резко замедлился, открыв взору темный зев пещеры. Перед входом, словно не решаясь войти, стояла молодая женщина в дурацком чепце и старинном платье ужасного цвета. Такие Лена как-то видела в историческом фильме. Ветер трепал подол, женщине приходилось придерживать его.

Незнакомка всматривалась вглубь пещеры, будто там находилось что-то важное для нее. А оттуда тонкой струйкой над землей стелился туман. Он не был обычным, не такой молочно-белый, как иногда бывает поутру над рекой. Лена видела туман в детстве, когда убегала на рассвете, чтобы порыбачить со своим лучшим другом – лохматым бездомным псом Шариком.

Здесь же туман был темно-серым, почти черным. Он собирался нелепой кляксой у ног женщины. Сначала коснулся только подошв ее сапожек, затем разлился по краю подола. И вот он уже поднимается выше, медленно заключая женщину в черный кокон.

А та, словно не замечая этого, продолжала вглядываться в пещеру.

Елене захотелось крикнуть, предупредить незнакомку, но она словно лишилась голоса. Не могла ни выдохнуть, ни шевельнуться, лишь беспомощно наблюдала за происходящим.

Что-то в очертаниях незнакомки показалось Елене до боли родным. Она рефлекторно подалась к зеркалу, чтобы рассмотреть лучше. Но в этот момент “камера” максимально приблизилась, и женщина обернулась.

Нет!

Лена резко отпрянула, поскользнулась, едва ухватившись руками за стойку с раковинами.

Глава 5

У женщины было ее лицо! Лицо Елены Николаевой. В этом она не усомнилась ни на секунду. Те же черты, те же глаза. Из-под чепца выбивались пряди ненавистного махагонового оттенка, в который Елена покрасилась, чтобы сыграть роль Дианы.

Незнакомка словно стояла с той стороны зеркала и в упор смотрела на Лену.

Неужели она видит саму себя? Но как, почему? Что это за место?

Позабыв про жуткий туман, колыхающийся за спиной ее двойника, Лена жадно вгляделась в лицо, подмечая каждую черточку.

Та, вторая Елена выглядела осунувшейся, даже усталой. Скулы казались острыми, губы – обветренными, взгляд – напряженным.

Страх сжал сердце Лены.

Неужели она сходит с ума? Это галлюцинации? Шизофрения? Или у нее внезапно открылся дар предвидения?

Но если так, то она сейчас видит свое будущее?

И что же оно означает? Она снимется в историческом фильме?

Лена подалась вперед, стараясь не упустить ни одной мелочи в своем двойнике.

Если это фильм, то гримеры знатно постарались, чтобы она выглядела настоящей древней крестьянкой. Тогда ведь не было средств по уходу за кожей – ни гигиенической помады, ни увлажняющего крема. Одним словом – Средневековье.

Ни черный туман, ни потрепанный внешний вид двойника уже не пугали ее. О карьере актрисы Лена мечтала с детства, но провалилась на первом же просмотре в институте кино, хотя отчаянно флиртовала с преподавателем, намекая на близкое продолжение знакомства.

Если ее детская мечта сбудется, она сможет бросить опостылевшую жизнь во лжи с ненастоящим мужем. Уедет на съемки и там, вдалеке, вновь станет самой собой.

Наполненная предвкушением Елена протянула руку. Ее двойник с заминкой сделал то же самое. Но в миг, когда их пальцы должны были встретиться, ладонь Елены уперлась в стекло.

Двойник, туман, остров, свинцовое небо – все исчезло, будто кто-то переключил каналы на телевизоре. Картинка сменилась. Все случилось за доли секунды.

Лена разочарованно выдохнула. В зеркале вновь была туалетная комната, переполненная гляncем и позолотой, и ее собственное бледное отражение.

Нахмурившись, она уставилась на себя.

Значит, ей померещилось? Это самый логичный ответ. Не может ведь этот остров и она сама в дурацком платье существовать в реальности!

Отдышавшись, Елена вымыла руки. Ополоснула лицо и прошлась по нему пуховкой, убирая залегшие под глазами тени.

А затем с тоской сообщила своему отражению:

– Все, хватит пить, а то уже мерещится всякое...

***

Барон лежал, не двигаясь, и, кажется, не дышал.

Диана не знала, сколько простояла столбом, глядя на него, и не в силах двинуться с места. Лицо мужчины, покрытое черной паутиной вздувшихся вен, будто магнит притягивало взгляд и не отпускало. А страх, что он мертв окончательно и бесповоротно, не позволял сделать ни шага.

Внутри Дианы билась одна мысль: надо закричать, позвать на помощь, хотя бы проверить пульс! Сердце грохотало в груди, отдаваясь болью под ребрами. Но она продолжала стоять, только обхватила себя за плечи руками, потому что все тело начало мелко дрожать.

– Госпожа Диана?

Удивленный голос за спиной прозвучал так внезапно, что она едва не подпрыгнула. Резко обернувшись, наткнулась на знакомое лицо и облегченно выдохнула:

– Майра! Что ты здесь делаешь?

Это была одна из девиц, прислуживающих на замковой кухне. Бойкая, смешливая, такая, что за словом в карман не полезет. Диана частенько видела Майру в окружении молодых парней, с которыми та перебрасывалась острыми шуточками и зубоскалила. Но при этом девушка не отлынивала от работы и была у главного повара на хорошем счету.

– Привезли хворост для праздничных костров, но на улице дождь, а все навесы заняты под дрова. Никто не знает, что делать, – отрапортовала Майра, с любопытством поглядывая Диане через плечо. – Ой, господин ди Вильясс, и вы здесь.

Она сделала поспешный книксен, не забыв выпятить грудь.

У Дианы замерло сердце. Паника захлестнула горло, сдавила легкие.

– Майра, помоги мне дойти до комнаты, – будто во сне услышала она слабый голос Рауля.

– Какой вы шалун, господин барон, – заулыбалась служанка.

– Никаких шалостей, я сегодня не в том настроении...

Барон говорил тихо, скрипуче. И от этого скрипа кожа Дианы покрылась мурашками. Она едва нашла в себе силы, чтобы посмотреть на него.

Рауль стоял там же, где еще минуту назад лежал холодным трупом. Бледный, осунувшийся, с обозначившимися вокруг глаз синяками. Вид у него был болезненный и унылый, но никаких жутких вен на лице осталось.

Диана жадно вгляделась в него.

– Господин барон, – выдавила осторожно, – как вы себя чувствуете?

– Кажется... я вчера перепил?... – он обвел вокруг себя мутным взглядом, облизнул сухие губы и добавил: – Не помню, как я сюда попал... Что я здесь делаю?

Диана и Майра обменялись удивленными взглядами.

– А что вы помните? – рискнула Диана.

Все происходящее выглядело очень странно. Пугающе. Все-таки барон ди Вильясс не какой-то слуга, чьего исчезновения никто не заметит. Он – один из тридцати аристократов Лабард-и-Нара, точнее, уже двадцати девяти, ведь граф Винсент ди Лер покончил с собой, выбросившись из окна.

– Ну... – Рауль потер виски, силясь вспомнить, – кажется, маркиз ди Браз предложил пострелять чаек. Хотя... это было вчера... или позавчера? Ох, голова трещит, как с перепоем.

Сообразительная Майра быстро шагнула к нему, обняла за талию и закинула руку барона себе на плечи.

Диана сглотнула комок, застрявший в горле.

Значит, барон не знает, что с ним случилось? Так же, как и она...

Единственное, что помнила сама Диана, это как ди Вильясс схватил ее за руку. А потом ее словно на миг перенесло к какой-то пещере. И если для нее это было кратковременное помутнение рассудка, видение, то что случилось с бароном?

Диана поежилась, глядя, как Майра помогает мужчине идти. По спине пробежал озноб – отголосок того мертвенного холода, который окутал ее во время видения.

Но времени на рефлексии не было.

Барон жив – и ладно, решила Диана. Чем ломать голову над вещами, которые не поддаются разуму, лучше вернуться к насущным вопросам. Обо всех странностях она подумает вечером. После сытного ужина и теплой ванны, когда будет лежать в кровати.

А сейчас пора заняться мокнувшим хворостом и Северной башней. В ту башню, если верить слугам, уже лет сто никто не входил. А Инесс захотелось, чтобы там поселили ее отца! И как, скажите на милость, за три дня можно превратить старые развалины в жилые покои, достойные герцога?

Диана нарочно сердилась, лишь бы не чувствовать паники перед тем, чего не могла объяснить. Она загрузила себя работой и весь день не давала себе ни минуты покоя.

Досталось и слугам. Отобрав самых расторопных парней, Диана отправила их разгребать завалы в Северной башне. К ее тайной радости и удивлению помещения оказались не такими уж заброшенными, как она ожидала. Пусть по ним долгое время не ступала нога человека, но особых разрушений не было. Всех делов – накопившийся мусор убрать, пыль да паутину вымести, дымоходы хорошенько прочистить, отскрести каменные полы от вьевшейся грязи, освежить занавеси на окнах и гобелены.

Последним под ее чутким надзором занялись служанки. А мужчинам досталась работа потяжелее. Помимо чистки дымоходов, пришлось еще вынести часть мебели, пришедшей в негодность. Особенно сильно пострадали мягкие части кресел, маленьких диванчиков с витыми ножками, подушки и матрасы. Пришлось Диане ломать голову, чем это все заменить.

Вечером пришел Ормонд, чтобы освежить брачную татуировку. И пока он тщательно прорисовывал узор, успел заметить, что Диана отвечает невпопад, думает о чем-то своем и тяжело вздыхает.

– Скажешь, что случилось? – спросил он, не отрываясь от работы.

– Ох, тут такое дело...

Говорить о бароне Диане не хотелось, пришлось быстро выкручиваться:

– Госпожа Инесс приказала приготовить покои в Северной башне к визиту ее отца...

– Да, я слышал. Но там не должно быть проблем, весь замок защищен магией от влияния времени.

– Замок-то, может, и защищен, – поморщилась Диана, – а вот мягкая мебель – нет. Даже если я подготовлю только два этажа (а это на минуточку двадцать комнат, включая пять спален, две столовые, три гостиные, будуар, купальню, кухню и комнаты для слуг), то где мне взять столько обивки и наполнителя? Хотя бы для тех же матрасов, я уже про кресла и диваны молчу!

Она вздохнула и подперла подбородок свободной рукой, в то время как левая лежала, вытянутая, на столе. Ормонд сидел напротив.

– Есть тюки с пухом для подушек и перин герцогини и принца, но этого слишком мало, – продолжила рассуждать Диана. – Вот если бы у нас было достаточно птицы...

– Ну, в следующем году – будет, – мягко усмехнулся Ормонд. – Я слышал, ты запретила господину Фабио брать яйца.

Услышав имя главного повара, Диана фыркнула:

– Не запретила, а уменьшила расход. Он умеет готовить и без яиц, а мне они нужны для разведения. Птичница сказала, что под каждую наседку можно положить до пятнадцати яиц. А у нас пять наседок.

– Это те курицы, которых ты с боем отобрала у Фабио? – рассмеялся ле Блесс. – Да-да, помню, он ругался по-арецийски и даже грозился нажаловаться его высочеству.

– Пусть жалуется, – махнула свободной рукой Диана, – Джерарду больше делать нечего, как только курицами заниматься... ой!

Она поспешно прикусила язык. Но уже было поздно. Это имя так легко слетело с ее губ, будто она всю жизнь называла принца по имени, на что, конечно, не имела никакого права.

Лицо Ормонда моментально посуровело. Он серьезно посмотрел на нее.

– Диана, я помню, ты говорила, что пришла из другого мира, где все люди равны. Но не стоит называть его высочество по имени, если не хочешь, чтобы по замку поползли сплетни.

В его единственном глазе читалось предупреждение.

Диана вздохнула:

– Прости, вырвалось...

Ей стало неловко под его осуждающим взглядом.

Она понимала: Ормонд хочет ее защитить. В этом мире лишь любовники называют друг друга по имени, да и то наедине. А еще так обращаются к слугам.

– Герцогиня ди Ресталь – опасная женщина, – продолжил ле Блесс так тихо, словно боялся, что их могут подслушать. – Если она услышит...

– Я поняла! – Диана быстро поднесла свободную руку к губам и показала, как закрывает рот на “ключ”.

Он покачал головой.

– Это не шутки, Диана. Пожалуйста, отнесись серьезно к моим словам. Мы ведь так и не нашли ни того, кто пытался тебя отравить, ни того, кто нанял твоих обидчиков.

Она выпрямилась и настороженно уставилась на супруга:

– Ты думаешь...

– У меня нет никаких оснований, – Ормонд слабо усмехнулся. – Только догадки, подозрения, косвенные улики...

– И?

– Прости, я обещал его высочеству, что сохраню все в тайне, пока убийца не будет пойман.

– У... бийца? – ахнула Диана. – Убийца Кираны? Ты уже знаешь, кто он?!

Вместо ответа он повторил ее жест: запер рот на замок и выбросил “ключ” через плечо.

Диана нахохлилась. Ормонд продолжил рисовать, тихонько насвистывая несложный мотивчик, а она то и дело поглядывала на мужа, пытаясь прочесть его мысли.

В последнее время он не вспоминал при ней о Киране или ди Лере, но Диана понимала, что расследование продолжается. Две загадочные смерти на острове одна за другой – они вполне могли быть связаны между собой. Или даже с попыткой отравить ее.

Недаром ведь Док пожертвовал ей осколок ядоопределителя? Это очень ценный артефакт, зарядить который мог только Джерард, как единственный источник магии во всем Последнем Приюте. И если сам принц согласился делать это для Дианы, значит... тоже уверен, что яд иглобрюха в пирожках не был случайностью, что ее хотели убить?

– Готово, – Ормонд погладил запястье жены, возвращая ее на грешную землю.

В этой короткой ласке было все: глухая тоска, безнадежность, отчаяние...

Диана опустила взгляд на руку, собираясь сказать, что узор очень красив, как всегда, но супруг уже встал.

– Уже уходишь? – она тоже поднялась, неловко пряча татуировку под рукав.

За два месяца они успели узнать друг друга, стать соратниками, даже друзьями. И за все это время Ормонд ни разу не попытался перевести их отношения на более близкий уровень. Диану это сильно смущало.

Она чувствовала, что нравится мужу. Почему же он всегда ограничивается легким поцелуем в щеку или ладонь и никогда не переступает этой черты? Может, ждет от нее первого шага?

Вот и сейчас он взял ее за руку, ту самую, на которой недавно с усердием выводил поддельный брачный узор. Поднес к губам и сказал:

– Да, у меня много дел перед возвращением его высочества. И кстати, насчет Северной башни. Я знаю, чем тебе помочь. Прикажи набить матрасы и подушки свежим сеном, его достаточно в замке. А на новую обивку я выделю ткани из личных запасов ди Лера. Все равно они ему уже не понадобятся.

Когда он ушел, Диана прижала руку с рисунком к груди.

Помимо брачной вязи, опоясывающей запястье, на пальце еще сверкало обручальное кольцо, оставшееся от прошлой жизни. Жизни, которую она почти не вспоминала. Лишь иногда, по ночам, накатывала глухая тоска. Хотелось узнать, как там родители. Наверное, от горя места себе не находят. А она даже не может подать им знак, что жива...

А еще она так и не осмелилась рассказать Ормонду, что случилось сегодня днем! Вдруг ди Вильясс умрет? Тогда она всю оставшуюся жизнь будет винить себя в его смерти!

– Ладно, – пробормотала Диана, принимая решение, – завтра разведу, как там этот пижон. Надеюсь, с ним все в порядке...

Глава 6

Вот уже два месяца “Бурерожденный” бороздил океан, нападая то на отбившиеся от караванов суда, то на прибрежные крепости. Один шторм сменялся другим, одна битва сменяла другую в чехарде бессонных дней и ночей.

Джерард с особым остервенением использовал свои силы, чтобы не дать оголодавшей буре сожрать корабль или, наоборот, потопить противника. Он ждал, когда наконец ослабнет. Жаждал выдохнуться, утратить запал.

Но в этот раз магия, которой поделился с ним Дух, казалась бесконечной. Она не желала заканчиваться. Наоборот, клокотала в нем, рвалась наружу, требовала свободы. Ее питали ярость и ненависть, в них она черпала силу.

И этой силы было достаточно.

– Капитан!

Док намеренно громко протопал по палубе к штурвалу, в который ди Лабард вцепился мертвой хваткой.

Подкрадываться к его высочеству в такие минуты не стоило. Это выучила уже вся команда. Кому хочется услышать звериный рык из человеческой глотки, а потом улететь в бушующее море? Капитан-то отходчивый. Он сообразит, что был неправ, велит спустить шлюпку на воду и бросить канат, а затем сам будет высматривать утопленника в яростных волнах.

Да толку с того все равно не будет, потому что в Горькие воды зимой лучше не падать – обратно не выберешься ни за что. Проверено.

Поэтому к капитану, погруженному в невеселые думы, подходили громко, окрикивая его издалека. Жить хотелось всем.

– Иди в каюту, Салар.

Джерард мельком глянул на Дока и вновь устремил взгляд в яростные свинцовые воды, желающие утащить бриг в свои глубины.

– Кэп, – тот проигнорировал усталую просьбу, – нужно поговорить. У нас осталось мало воды и почти нет лекарств. Трое из экипажа слегли с лихорадкой, у четвертого воспалилась старая рана. Пора возвращаться домой, сэр.

– Это все? – бросил Джерард, не оборачиваясь.

– Нет, Кэп. В этих водах становится очень опасно. Парни говорят, еще ни разу не видели, чтобы столько черных акул следовали за кораблем. Их будто приманивает что-то. Команда волнуется. Никто не понимает, куда мы идем.

Джерард усмехнулся.

Его ребята не дураки. Отправили к нему Дока, здраво рассудив, что уж единственного на острове костоправа капитанский гнев не заденет. Но Салар прав, пора объясниться с командой. Парни слепо доверяют ему, они не раздумывая пошли за ним в Горькие воды. Они заслужили знать правду.

Тем более он уже понял бессмысленность своей затеи.

Все это время Джерард пытался вымотать себя, направить свой гнев на врагов. Но это не сработало. Его чувства не остыли, боль не утихла, ярость не стала меньше. Любовь... нет, одержимость никуда не исчезла.

Она по-прежнему оставалась с ним. Как навязчивая любовница влезла в душу и устроилась там с комфортом.

Будь Джерард слабее духом, он считал бы виновной во всем судьбу. Эту жестокую гадину, которая раз за разом опускает его лицом в лужу и ставит на колени, стоит лишь чуть забыться

или позволить себе немного помечтать. Самую малость. О том, как могло бы все повернуться, не сдайся тогда Доминик на милость врага.

Если бы не война между Аквиленией и Даргасом, которую устроил Салья ди Нарде, где сейчас был бы Джерард? С кем бы он был?

Стоило подумать об этом – и перед глазами всплывал образ женщины, которую он поклялся забыть. Тонкое бледное лицо, глубокие синие глаза, волосы редкого темно-красного оттенка, напоминающего то ли спелую вишню, то ли темную медь.

Иномирка. Диана. Чужая жена.

Ее образ манил, завораживал, будоражил фантазию. И раз за разом Джерарда захлестывало темное, болезненное желание сделать ее своей.

В короткие минуты затишья он доставал из сундука смятый листок с ее каракулями, тщательно разглаживал его, подносил к лицу и вдыхал. Хотел почувствовать запах, оставленный ею на бумаге. И порой ему казалось, что он его чувствует.

Это ли не безумие, это ли не одержимость?

Он ведь так и не сказал, что поверил ей. Не сразу, конечно, но чем больше узнавал ее, тем больше убеждался, что такая женщина не могла родиться на Таурасе. Как она назвала свой мир?

Грязь? Земля? Почва?..

– Кэп?

Голос Дока заставил вынырнуть из воспоминаний.

Джерард нахмурился. Сжал штурвал так, что хрустнули суставы на пальцах.

Хватит мечтать. Мысли о Диане и его недостойные чувства к ней делают его слабым. Она теперь жена Ормонда, а у него самого скоро будет ребенок. Инесс беременна. Вот о чем нужно думать сейчас.

Его будущий сын не должен родиться в изгнании.

Пора вспомнить, кто он и для чего рожден. Боги или демоны начертали его жизненный путь – неизвестно, но отступить с него не дано. Ни малейшего шанса...

– Мы идем к острову Аргиану, заберем там кое-кого.

Голос принца звучал глухо. Но, несмотря на то, что говорил Джерард негромко, Док отчетливо услышал каждое слово.

Вокруг них ярились огромные волны, бились о борта, дотягивались брызгами до спущенных парусов. А вокруг проклятого принца, словно кокон, собралась тишина.

Салар заметил, что с появлением Дианы принц начал меняться. А в последнее время он пытался понять, есть ли предел у темной силы, которой Дух наградил последнего ди Лабарда? Его невиданная мощь пугала больше бурного моря. Но поделиться своими страхами Салар мог только с Ормондом, а тот остался на берегу.

– Спасибо, Кэп, прислать кого-то, сменить вас?

Дождавшись отрицательного жеста, Док отправился назад в укрытие. Уже закрывая за собой дверь, он оглянулся на капитана, чья одинокая спина противостояла всем ветрам и стихиям.

***

Аргиан показался на горизонте три дня спустя. К тому времени “Бурерожденный” вышел из зоны штормов, и Джерард позволил сменить себя у штурвала. Приказал разбудить, когда подойдут к берегу, и провалился в сон, как в бездонную пропасть.

А ровно через сутки вышел из каюты умытый, причесанный, одетый в свежий камзол и белоснежную рубашку. Встал на мостике, заложив руки за спину, и приказал спустить трап.

Легкий бриз взъерошил волосы принца, стараясь растрепать перехваченный шнурком “хвост”.

В этих широтах было значительно теплее, чем рядом с Последним Приютом. Аргиан лежал в субтропиках, гораздо южнее цитадели ди Лабардов. Сейчас, когда на большей части Таураса царил зима, этот остров утопал в ярких красках сочной зелени и экзотических цветов.

Но в душе Джерарда ничто не дрогнуло в ответ на эту красоту. Его лицо оставалось непроницаемым, а взгляд – холодным.

Корабль встречали. На “Бурерожденном” было достаточно золота и дорогих тканей для обмена. Принц кивнул Бургу, и тот понятиливо направился навстречу местной делегации. Боцман отлично справлялся с торговлей, когда капитан пребывал не в духе.

Кортан ди Рестааль появился, когда солнце уже клонилось к горизонту. Его сопровождали трое слуг, таща за собой тяжелые кофры с вещами. Салар Треми, наблюдавший за прибытием главного интригана Аквилении, насчитал шесть ящиков. Зачем герцогу столько одежды в Последнем Приюте?

Доку не нравился этот невысокий, округлый и обманчиво мягкий человек, похожий на надутый шарик, на лице которого, несмотря на возраст, не было ни единой морщинки.

Треми знал, что Джерарду герцог так же не нравится. Но от этого с виду безобидного человечка зависело возвращение ди Лабардов на трон Аквилении.

Именно Кортан был центром и мозгом будущего переворота. Вот уже четыре года он опутывал королевство сетью своих шпионов. С тех пор, как его дочь стала любовницей принца Джерарда и заявила, что станет его женой. Герцог был единственным, кто знал каждую ниточку, каждый узелок своей паутины и все их держал в руках. Деньги, связи, влияние и недюжинный ум сделали его не только опасным врагом, но и опасным союзником.

Едва Доминика свергли, как герцог ди Рестааль присягнул новому королю. Салья, опьяненный победой, оставил его при себе и даже не отстранил от должности первого министра. А зря. Потому что как только появилась возможность предать нового короля, Кортан его предал. Через дочь он связался с Джерардом, поклялся, что по-прежнему верен династии ди Лабардов, и приложил к своим клятвам карты, на которых были обозначены тайные укрытия кораблей Сальи ди Нарде.

Взамен он хотел лишь одного – чтобы его дочь стала королевой. Чтобы его внуки пришли в этот мир законными наследниками трона.

Тогда Джерард, не задумываясь, согласился на сделку. И сейчас, когда Кортан напомнил о ней, принц лишь молча кивнул.

Но Салар Треми мог заложить душу морской бездне, что в мыслях Кэпа живет совсем не Инесс ди Рестааль, а другая женщина.

Джерард уступил высокому гостю свою каюту. Тем более что ему самому пришлось вновь встать у штурвала. Надвигающийся шторм был отличной причиной, чтобы оттянуть неприятный разговор. Он все равно состоится, когда они прибудут в замок, но принцу хотелось выиграть себе немного времени. Ведь здесь, среди бушующих свинцовых вод, он все еще чувствовал себя свободным.

Первыми мачты брига заметили стражи на донжоне. Они и забили в набат. Тяжелый, дрожащий от радости гул прокатился по острову. Навстречу “Бурерожденному” высыпала толпа. Казалось, здесь собрались все жители Последнего Приюта. Они кричали, махали руками, кое-кто даже влез в воду по колено...

Но среди сотен лиц, запрудивших берег, Джерард безошибочно нашел одно.

Диана улыбалась, разглядывая приближающийся корабль. Застенчиво и безмятежно. А потом с той же улыбкой повернулась к стоящему рядом ле Блессу.

Нутро принца обожгло ревностью. Он стиснул зубы, усилием воли заставляя себя переключиться на слова подошедшего герцога, но все равно не услышал, что тот сказал.

Нужно забыть о чужачке.

Джерарду ди Лабарду суждена другая судьба. И место рядом с ним займет другая женщина. Та, которая носит его ребенка...

– Кортан, – лицо принца исказила улыбка, похожая на звериный оскал, – добро пожаловать в Последний Приют. У меня для вас приятный сюрприз.

***

В честь возвращения принца и встречи с отцом герцогиня Инесс ди Ресталь закатила целое празднество. И как ни пытался новый интендант Лабард-и-Нара объяснить ей, что не стоит транжирить припасы перед долгой зимой, что впереди еще Ночь Новогодья – она осталась глуха к его словам.

По приказу Инесс на базарной площади выставили столы, которые ломились от яств, и бочки с хмельными напитками. Любой житель мог наесться от пуза и выпить за здоровье принца Джерарда, его будущей жены и сына, а заодно и за здоровье герцога Кортана ди Ресталь – главного интригана Таураса.

Сам Кортан вел себя сдержанно. Будто каждый день изволил покидать благоустроенный дворец в Валарии и посещать магически скрытые острова в океане.

Попав в замок, он первым делом окинул дочь цепким взглядом. Заметил животик, уже обозначившийся под платьем, и с довольным видом склонился перед принцем:

– Ваше высочество, воистину это приятный сюрприз. Поздравляю!

А затем радушно обнял дочь.

– Молодец, дочка! – почти беззвучно произнес ей на ухо, не спуская с губ фальшивой улыбки. – Теперь твоя главная задача – заставить его жениться, пока ты не родила. Нам в роду не нужны бастарды, даже от принцев!

Инесс слегка побледнела, но положение обязывало улыбаться, что она и продолжила старательно делать.

За обедом Кортан мило любезничал с местными аристократами. По крайней мере, именно так это выглядело со стороны. Но при этом не уставал подмечать детали, которые на первый взгляд казались незначительными.

Отличное состояние жилой территории замка, сытые лица его жильцов, опрятно одетая прислуга, организованный быт...

А еще новенькие постройки на скотном дворе. Просторные, пахнущие свежеструганным деревом хлев и птичник. Аккуратно вскопанные грядки, покрытые сеном вперемешку с опавшими листьями. Еще пустые, но готовые к весеннему посеву. А на некоторых, несмотря на холодное время года, даже пробивались зеленые ростки. Это были лук, чеснок и петрушка, посаженные под зиму.

Припомнив дым, поднимающийся из трубы некогда заброшенной мыловарни, Кортан не сдержал любопытства.

– Ваше высочество, если не ошибаюсь, при короле Доминике здесь царило полное запустение. Еще ваш батюшка говорил, что в Последнем Приюте нечего делать, да и вы сами много лет жили только за счет поставок извне, – обратился он к Джерарду, ловко обходя скользкую тему его пиратства. – А сейчас, вижу, на острове возрождается жизнь. Надеюсь, это не потому, что вы решили провести здесь остаток дней?

Джерард намек уловил. Скривился в улыбке:

– Вам не о чем переживать, Кортан. Я просто сменил интенданта и экономку. Теперь, когда Инесс беременна, ее обязанности по управлению слугами выполняет другая женщина.

С этими словами он не сдержался и перевел взгляд на ту самую женщину.

Глава 7

Диана стояла в тени рядом со входом, через который слуги заносили блюда. Она очень нервничала. Сегодня ей впервые пришлось организовывать прием для первых лиц государства (так она назвала его про себя, ведь Последний Приют по сути был маленьким государством).

Эти три дня она прожила как белка в колесе, почти не приседая, и даже во сне думала о работе. Мало того, что Инесс повесила на нее почти невыполнимую задачу по подготовке апартаментов для герцога, а барона Вильясса подкосила странная болезнь, так еще пришлось вместе с господином Фабио составлять меню из доступных продуктов.

Повар-арециец оказался отличным малым. Когда Диана предложила для приема формат “полушведского стола” он немного подумал, пожевал ус, почесал бровь, а затем согласился. Вместе они набросали список закусок и основных блюд. Диана с тайным удовлетворением добавила в него неизвестные на Таурасе крошечные канапе. А перед подачей в каждый лично вонзила деревянную палочку-шпажку.

Но самым сложным было не это.

Самым сложным оказалось стоять сегодня на берегу за руку с Ормондом и сохранять спокойствие, глядя, как приближается бриг. На его носу, поставив ногу на бушприт, застыл Джерард ди Лабард.

Принц держался одной рукой за трос, удерживающий косой парус, и, вскинув подбородок, смотрел на встречающую толпу. Ветер трепал его волосы, завязанные в низкий хвост, и белоснежную рубашку. Узкую талию Джерарда перетягивал красный кушак, сбоку виднелась абордажная сабля.

Он не улыбался. Взгляд темных глаз был равнодушным, лицо – похожим на бесстрастную маску.

И он смотрел на Диану.

Она почти физически чувствовала этот взгляд. И трусливо отвернулась, делая вид, что о чем-то хочет спросить мужа. Потому что глупое сердце заскакало в груди, заколотилось, будто она, Диана, только и ждала все это время, когда Джерард вернется.

А это совсем не так!

Он вообще ей не нужен. Она приличная замужняя женщина, а у него скоро будет ребенок.

Она повторила себе это раз сто, пока Ормонд провожал ее в замок.

По дороге супруг поглядывал на нее, но ничего не сказал. И уже в который раз Диану кольнуло чувство вины. У нее замечательный муж. Лучше, чем можно представить. Терпеливый, заботливый, понимающий. Может, пора ответить ему тем же? Он заслужил быть любимым...

И Диана любила его. То, что она испытывала к нему, было любовью, возвращенной на доверии и уважении. Так любят наставника или отца. Но физического влечения она к нему не испытывала. Даже не представляла себя с ним в постели.

Наоборот, стоило лишь начать думать об этом – и перед внутренним взором появлялся другой мужчина. Тот, кого она считала высокомерным, заносчивым, вздорным самодуром. Опальный принц, хозяин Лабард-и-Нара...

Она решила, что будет держаться подальше, пока Джерард на берегу. А то Инесс и так бросает в ее сторону ревнивые взгляды. Никак не может забыть камзол, который Лурдес лично принесла в замок. Диане тогда пришлось поклясться перед герцогиней, что никакого интима у них с принцем не было. А камзол... ну, это просто щедрый жест в отношении незнакомки, попавшей в беду. И все. Ничего больше.

Неизвестно, поверила ли Инесс, но пока об этом не вспоминала. И Диана могла слегка выдохнуть.

А сегодня герцогиня зачем-то потребовала, чтобы Диана лично присутствовала на приеме.

– Будешь проверять блюда перед подачей на стол! – заявила она.

Диана пыталась возразить, что это можно делать и в кухне, но Инесс даже слушать не стала.

– В кухне меня не устраивает! Мало ли что может подсыпать слуга, пока несет блюдо до зала? А вдруг моего отца захотят отравить? Или принца, или меня? Так что будешь каждое пробовать лично! И перед столом. Чтобы ни у кого не осталось сомнений, что еда безопасна.

Эмоциональный спич герцогини выглядел надуманным. Зачем кому-то травить ее именно сейчас? Если бы кто-то хотел – давно бы подсыпал чего-нибудь ей в еду.

Но спорить Диана не стала. Проверять, так проверять. Ладно. Беременных женщин лучше не волновать, особенно герцогинь. В конце концов, подаренный Доком амулет свое дело знает.

И вот теперь она останавливала входящих слуг и пробовала по кусочку от каждого блюда. После пятого или шестого поняла, что в нее больше не влезет. Какая же это тяжелая работа! Не для ее желудка.

В промежутках между дегустациями Диана незаметно разглядывала герцога. Все же, кроме пленных матросов и жителей острова, она не видела здешних людей.

А герцог выглядел весьма безобидно. Эдаким добряком. Небольшого роста, с внушительным брюшком и круглыми щеками. Он любезничал с соседями по столу, нахваливал повара и поглощал блюда с такой скоростью, что слуги едва успевали их подносить.

Даже не верилось, что этот человек – первый министр целого королевства. Диане он больше напоминал доброго дядюшку.

Именно мимолетный взгляд Джерарда заставил ее встрепенуться. Диану будто кипятком обожгло. Вспомнив, где находится, она выпрямилась и придала лицу постное выражение. Еще и руки благочестиво сложила перед передником. Ни дать ни взять – воспитанница института благородных девиц.

– Что ж, – услышала она голос принца, – продолжайте трапезу, господа. А мы с его светлостью пообщаемся наедине. Вы же не очень устали, Кортан?

– Нет-нет, ваше высочество!

Толстячок суетливо выкатился из-за стола. Будто только и ждал сигнала.

Не сдержав любопытства, Диана проследила за ним. Короткие кривые ноги гостя явно не красили, как и одышка.

– Госпожа Диана, – рядом остановился слуга. – Ее светлость требуют вас к себе.

“Ну что еще она хочет?!” – мысленно взывала Диана. Неужели мало, что ей пришлось торчать здесь три часа, не присев? А теперь еще и переполненный желудок болит.

– Отнеси в кабинет его высочества лучшее вино и закуски! – приказала Инесс, едва дождавшись смиренного книксена. – И шевелись, чего застыла?

Диана едва сдержалась, чтобы не огрызнуться в ответ. Сжала зубы и молча вышла. Все-таки роль прислуги давалась ей тяжело.

И не заметила, как от колонны отделилась бесшумная тень.

Тень скользнула за ней...

***

Пропустив герцога в кабинет, Джерард вошел следом и закрыл дверь. Он знал, что Кортан решил на этот визит не просто так. Пусть герцог и утверждал, что соскучился по дочери,

те, кто хорошо его знали, никогда бы не поверили этим словам. Ди Ресталь не умел любить бескорыстно. Даже тех, к кому был привязан, он использовал в своих целях.

Как дочь, через которую планировал посадить на трон Аквилении своих внуков.

Мужчины заняли удобные кресла по разные стороны небольшого стола. Джерард подумал, что неплохо бы занять чем-то руки, и в этот момент в дверь постучали.

Диана! Ее аромат проник в ноздри даже сквозь толстую дубовую створку. Принц судорожно выдохнул, прежде чем подняться и направиться к двери. Он не видел, что в этот момент с лица Кортана слетело благодушное выражение. Взгляд стал цепким и внимательным.

Но даже если бы Джерард и видел это преобразование, то не удивился. Он и так знал, что представляет собой его главный помощник и будущий тесть.

Джерард понимал, что, став королем Аквилении, не проживет долго. Инесс уже беременна, а значит, у Кортана будет наследник с кровью ди Лабардов. Легче стать регентом при малолетнем принце, чем пытаться управлять королем с характером Джерарда.

Но пока они нужны друг другу. Проклятый принц нуждается в гениальном интригане с обширнейшими связями, а герцогу нужно вернуть прежнюю королевскую династию, если он хочет получить ключ от трона.

Поэтому сегодня Джерард без опаски повернулся к нему спиной. Повернул ключ и открыл створку.

Диана, которая занесла руку для повторного стука, резко выдохнула. Принц заставил себя смотреть на поднос, а не на грудь, которая натянула плотную ткань скромного платья. Он вдруг представил, как срывает с нее эту серую тряпку, обнажая красоту нежной кожи.

Реакция не заставила себя ждать. И Джерард мысленно выругался. Только не сейчас, когда Кортан оценивает каждый его жест. И то, что будущий зять медлит у двери, несомненно, привлечет внимание герцога.

Поэтому он отступил, пропуская Диану внутрь. Она прошла к столику, по-прежнему не поднимая головы. Составила с подноса кувшин, бокалы, блюдо с закусками.

– Спасибо, милая, твоя забота греет сердце, – проворковал ди Ресталь, взяв Диану за руку.

Он поднес ее ладонь к губам.

– Я рада, милорд, – Диана сдержанно улыбнулась.

В этот момент рукав задрался, обнажая запястье. И Джерард вздрогнул всем телом.

Брачная татуировка была столь яркой, словно супруги этой ночью ее обновили. А сейчас Диана стоит здесь и улыбается другому мужчине! Это всего через два месяца после свадьбы!

Пытаясь справиться с внутренним демоном, Джерард сжал зубы до скрипа.

Не вышло.

Внутри болезненно кольнуло. Вскипела кровь. Ревность обожгла своим дыханием.

Когда Диана проходила мимо, он не выдержал. Схватил ее за руку и дернул к себе. Провел большим пальцем по коже запястья, почти желая, чтобы рисунок стерся. Чтобы это оказалось обманом. Но брачная вязь осталась на прежнем месте, подтверждая консуммацию брака.

Джерард сильнее сжал узкое запястье, не понимая, что причиняет боль.

Диана охнула, вскинула взгляд. В ее глазах не было страха, он мог бы поклясться в этом. Она смотрела с вызовом и... с той же жадой, которая сейчас бурлила в его крови.

Словно обжегшись, Джерард отдернул руку. А Диана смущенно поправила рукав. Спрятала татуировку, будто стеснялась брачной вязи. И молча вышла из комнаты.

Но прежде чем дверь закрылась за ее спиной, ди Лабард заметил мелькнувшую тень. Кто-то пошел следом за Дианой.

Взведенный принц шагнул в коридор.

Диана быстро удалялась прочь. На первый взгляд кроме нее в коридоре больше никого не было. Но Джерарда не отпускало чувство, что здесь есть кто-то еще. Нет, он не мог ошибиться. Чутье еще никогда не подводило его.

И в самом деле, когда Диана свернула за угол, ее преследователю пришлось покинуть укрытие в тени стены, чтобы последовать за ней.

Джерарда будто что-то царапнуло.

Норден...

Его сутулую фигуру, короткие ноги и слишком длинные руки, которые при ходьбе бесцельно свешивались вниз, невозможно ни с кем перепутать. Даже сейчас, с ног до головы закутанный в плащ, он был узнаваем.

Что ж, нужно выяснить, какого беса он тут шляется. Неужели по указке Инесс?

Джерард уже хотел идти вслед за Норденом, чтобы все выяснить, как вспомнил про гостя.

Кортан ди Ресталь по-прежнему сидел в кресле в расслабленной позе. Но это была только видимость. Он явно ждал объяснений от принца.

Джерард подошел к столу, налил вина в два бокала и протянул один из них гостю. Тот понюхал содержимое, слегка пригубил. На его лице появилось нарочито удивленное выражение.

– М-м, какое чудесное вино. Вы тут прекрасно устроились, как я погляжу, ваше высочество, – герцог сделал еще глоток. Вежливое обращение из его уст прозвучало как насмешка. – Теперь понятно, почему вас не тянет назад, в Аквилению.

Упрек заставил Джерарда почувствовать стыд.

Кортан прав, ему нельзя терять голову. Последний из ди Лабардов обязан вернуть трон, принадлежащий ему по праву. Он должен думать только о долге перед страной и памятью покойного брата.

А вместо этого сходит с ума по замужней женщине. Морская бездна! Да хватит уже с него! Хватит думать о ней.

Как бы его ни тянуло к Диане – это лишь навредит им обоим. Если он влюбится... полюбит ее... ему придется пожертвовать этой любовью! Потому что клятва, которую он дал Духу – священна. Его чувства к Диане – ничто, когда на второй чаше весов лежат жизни тысяч людей.

А вот со слугой стоит разобраться. Пора напомнить Инесс ее место, раз она хочет стать королевой. И с ее отцом тоже необходимо решить все вопросы, чтобы он поскорее убрался с острова.

Слишком много ди Ресталей здесь собралось. Пора проредить их количество. А то и вовсе избавиться, хотя бы на время.

И правда, совсем неплохая мысль. Продиктована исключительно заботой о будущей королеве Аквилении и наследнике престола. Только момент нужно подобрать более удачный, чтобы это не выглядело нарочитым.

– Кортан, давайте перейдем к делу.

– Как прикажете, ваше высочество...

Схватив бокал, Джерард в несколько глотков опустошил его и резко поставил на стол, отчего кабинет наполнился тонким тревожным звоном.

Глава 8

Диана торопилась. Покусывая губу, она спешила убраться подальше от Джерарда. Но даже когда свернула за угол, ее не покинуло ощущение его взгляда. Темного, обжигающего, будоражащего самые потаенные уголки ее души. А кожа на запястье хранила отпечаток тепла его пальцев.

Диане казалось, будто Джерард все еще рядом. Стоит за спиной, дышит в макушку, и вот-вот его руки обнимут ее...

Сожмут крепко, отсекая любую возможность вырваться из этих объятий. Прижмут к твердому телу. И вновь, как в их первую встречу, он покажет, кто здесь хозяин.

О нет, лучше не думать об этом! Что за ерунда? Он ей не хозяин!

Мысленно отругав себя, Диана нырнула в узкий коридор для слуг и спустилась по лестнице. Такими коридорами и лестницами был пронизан весь замок. Господа не любили, когда прислуга попадалась им на дороге.

Дверь захлопнулась, но ощущение чужого взгляда – осталось. Только теперь оно не возбуждало, наоборот, в душе зародилась тревога.

Диана невольно ускорила шаг. Почти побежала. На повороте обернулась через плечо, но по лестнице за ней никто не спускался.

Тогда она остановилась, прислушалась. Но ни один звук не нарушал тишину.

Неужели ей померещилось? Не хватало еще с ума тут сойти. И так в последнее время творится что-то странное. То с бароном Вильяссом случилось несчастье, то загадочное видение... А теперь чудится, будто за ней кто-то следит.

Кстати, о бароне...

После обморока он стал сам на себя не похож. Нет, страшные черные вены исчезли, внешне мужчина был абсолютно здоров, но память о том дне к нему так и не вернулась. А еще с тех пор он почти не выходил из своих покоев и постоянно жаловался на слабость.

Диана несколько раз лично носила ему еду, чтобы разузнать о его состоянии. И каждый раз Рауль встречал ее, сидя в кровати в спальном костюме, да еще с дурацким колпаком на голове. А шторы в его комнате были плотно задернуты.

Горничная, приставленная к барону, утверждала, что тот постоянно что-то бормочет на непонятном языке и стал бояться яркого света. Это тревожило Диану. Рауль ей не нравился, но она испытывала вину за то, что случилось с ним.

Теперь, когда Док вернулся, она попросит, чтобы он осмотрел барона...

Только вот...

Кажется, сегодня Док и вся команда празднуют возвращение в Доме Утех, а она туда не пойдет. И не потому, что ей мешает ложная скромность. Просто не хочет обижать Ормонда. Ее муж не заслужил такой пощечины.

Мысли о муже отрезвили. Диана встряхнулась. Ее рабочий день еще не закончился, ведь из трапезного зала до сих пор доносились громкие голоса. Банкет был в самом разгаре.

Вернувшись в кухню, она убедилась, что господин Фабио отлично справляется и без нее.

– Идите-ка вы, милочка, отдыхать, – посоветовал он. – С самого утра не приседали! Так и заболеть недолго.

– Но господа еще не разошлись, – возразила Диана.

– А, эти бездельники и до утра могут пировать, им-то что? А вам выпасться надо! Тем более вас уже муж искал.

– Ормонд?

– А у вас есть еще один? – господин Фабио поиграл бровями. – Все, топайте, чтоб я вас до утра здесь не видел.

Шутливо ворча, арцеиец накинул ей на плечи теплую шаль и вытолкал за двери.

Пришлось подчиниться. Инесс наверняка уже покинула трапезную. По местным правилам женщина не может сидеть за столом с чужими мужчинами, если ее муж ушел. И пусть Джерард ей еще не муж...

Ох, почему сердце так колет?

Диана потеряла грудь. Думать о Джерарде и Инесс как о паре было неприятно. Она вышла на улицу. Постояла немного, вдыхая морозный воздух, чтобы привести мысли в порядок, а затем направилась к крылу для слуг. Там были и выделенные им с Ормондом комнаты.

Шла Диана не торопясь. Наслаждаясь минутным покоем. И даже не заметила, как с неба посыпались снежинки. Крошечные, похожие на пенопластовые шарики. Она подставила руку.

Мир вокруг дышал тишиной. В ранних сумерках только замок светился огнями. И на миг Диану охватило странное чувство. Будто она не пришлица здесь, не иномирянка. Будто она вернулась домой...

– Ты чувствуешь это, верно? – прозвучал за спиной женский голос.

Незнакомый, скрипучий.

Диана резко обернулась.

В шаге от нее стояла незнакомка. Невысокая, на вид худощавая, но так плотно закутанная то ли в плащ, то ли в длинное платье, что особо не разберешь.

Женщина стояла спиной к фонарю, свет которого бил Диане в глаза. Так что не было ни малейшей возможности разглядеть ее лицо. Только Диана сразу решила, что женщина старая. Возможно из-за осанки или длинных волос, которые нечесаными прядями спускались вдоль лица.

– Мы знакомы? – на всякий случай Диана сделала шаг назад.

– Я знаю тебя.

Незнакомка не шевельнулась, но Диане показалось, что она улыбается.

– Вы же не местная, да? – нахмурилась девушка. – Я знаю всех, кто в замке живет. Как вы сюда попали? Как вас пропустила охрана?

– Эти олухи? – женщина пожала плечами. – Они не заметят, даже если мимо них сама Безымянная пролетит.

А ведь и в самом деле. Как она смогла подкрасться к ней так близко? Ведь Диана не слышала шагов!

– И что вам нужно? Кто вы такая?

– Я та, кто может тебе помочь.

– А я нуждаюсь в помощи? – насторожилась Диана.

– Сама решай. Ты никогда не думала, почему здесь очутилась?

– На острове?

– Нет, в этом мире.

Странная женщина напрягала. Диана уже хотела отделаться от нее, но стоило той напомнить о попаданстве, как девушка вся превратилась в слух.

– Откуда вы знаете?..

– Я многое знаю. Но чем больше узнаю, тем меньше мне позволено говорить. Дай руку.

Голос женщины изменился. Последние слова прозвучали властно и холодно. В них было столько неведомой силы, что Диана почти безотчетно подчинилась.

Сухие, костистые пальцы сжали ее ладонь. Они были ледяными, словно сосульки. Диана вздрогнула, инстинктивно пытаясь вырвать конечность, и хватка усилилась.

Незнакомку затрясло.

– Сила рода ди Антрес! Я ее чувствую! – заговорила она пугающим тоном. – И он тоже чувствует! Он скоро найдет тебя, если еще не нашел...

– Отпустите! – вскрикнула девушка, отталкивая ее свободной рукой. – Вы сумасшедшая! – Диана?

Еще один голос, на этот раз знакомый, обеспокоенный, прозвучал со стороны замка.

– Ормонд! – едва не всхлипывая, она бросилась к мужу.

Влетела в его объятия, прижалась всем телом.

– Что с тобой? С кем ты говорила? – он с тревогой заглянул в ее лицо. – Кто тебя напугал?

– Не знаю, какая-то старуха.

Ормонд поверх ее головы осмотрел двор.

– Но здесь никого нет.

– Наверное, она убежала, – пробурчала Диана, отстраняясь от мужа.

Он с сожалением разжал руки.

– Я никого не видел, – задумчиво произнес. – Ты одна стояла под фонарем и как будто сама с собой говорила.

– Говорю тебе, там старуха была! – начала сердиться Диана. – Такая нечесаная, с длинными лохмами.

– Хм... – он внимательно посмотрел на нее. – На острове есть только одна старуха, подходящая под описание. Это пророчица Рушка. И обычно она просто так не является...

***

Разговор с герцогом затянулся далеко за полночь, но оно того стоило. Силы, собранные ди Ресталем по всей Аквилении, большей частью были готовы к действиям и ожидали только сигнала. План у Кортана был простой, но эффективный.

– Начнем с малого, – говорил он, не забывая отдавать честь вину, – устроим небольшие беспорядки. Главное, чтобы они вспыхнули одновременно во всех провинциях и нарастали день ото дня. Мои люди на местах знают, как это устроить. Местную стражу ликвидируют быстро, тем более среди капралов и капитанов есть много сочувствующих вам, ваше высочество. Салье не останется ничего другого, как только раздробить регулярную армию и отправить на подавление мятежей. И когда столица останется без защиты, мы дадим вам сигнал. Но к этому времени вы должны быть в заливе и возглавить флот. Это самое сложное. Справитесь?

– Сомневаешься? – мрачно усмехнулся Джерард.

В отличие от Кортана, он почти не притронулся к вину, хотя очень хотелось выпить. А еще больше хотелось прекратить разговор и рвануть за Дианой. Но он сидел, слушал герцога и время от времени сжимал и разжимал кулак, глядя, как с пальцев струятся невидимые для других нити тьмы.

– Что вы, ваше высочество! – поспешно воскликнул Кортан. – Кто я такой, чтобы сомневаться в ваших возможностях? Мой человек на городской стене даст пушечный залп. Это будет сигналом к тому, что столица осталась без армии.

– И снова пострадают невинные...

– О, не думаю, что стоит об этом переживать. Поверьте, вы захватите Валарию без лишней крови и жертв. Когда люди увидят вас – они сами встанут под ваши знамена, я в этом уверен.

– Что ж, – Джерард устало потер виски, – у меня нет причины сомневаться в ваших словах. Вы знаете обстановку в королевстве лучше меня. Поэтому я полагаюсь на вас.

– Благодарю за доверие, – на круглом лице герцога расцвела услужливая улыбка. – За эти годы я постарался сделать все, чтобы приблизить удачный момент. Аквиления в упадке. Народ недоволен. Последние два года почти во всех провинциях была засуха, а то, что смогли заго-

товить – испортили крысы. В шахтах участились несчастные случаи, сотни акров леса сгорели, рыба в реках начала гибнуть косяками. Если так и дальше дело пойдет – страну ждет голод. Салья пытается выкрутиться, но мы-то с вами знаем, в чем дело.

– Да, магия трона ослабевает. Пока жив хоть один представитель прежней династии – никто не сможет подчинить ее себе.

– Простой народ мало об этом знает. Но мои люди доносят до жителей нужные сведения. Скоро всем будет известно, кто виноват в бедах страны.

Кортан перечислял сделанное, а Джерард все более понимал, как отвык от всего этого. От Аквилении, ее забот, интриг и коварства.

Мысль о возвращении трона всегда жила в нем, но где-то на задворках сознания. Это было сродни фантазии, привычной мечте. И теперь, когда он оказался буквально на пороге ее осуществления, Джерард внезапно понял, что не уверен в правильности своих действий.

Стоит ли поднимать мятеж сейчас, ведь страна и так на грани голода? Не проклянут ли его подданные, когда Аквилению охватит пожар гражданской войны? И пусть герцог другого мнения, но он, Джерард, знает: этого не избежать. Салья не сдастся так просто. Единственный выход – убить его сразу, чтобы обезглавить гидру. И всех наследников, чтобы у его сторонников не осталось того, кого можно поднять на знамена.

Жестокость, кровь и множество смертей – вот, что ждет на пути к трону предков...

Джерард посмотрел в горящие глаза ди Ресталья. У Кортана нет сомнений. А он сам? Когда успел стать таким мягкотелым?

Люди, о которых он так переживает, сами предали его. Ради них погибли его брат, невестка и племянники. А племянницы сгинули на чужбине: старшая умерла в родах вместе с ребенком через год после переворота. И смерть для нее стала избавлением от жестокого мужа. Две младшие – прозябают в горном монастыре, если еще живы. Иногда до него доходят скудные слухи. Они стали айрами – жрицами богини мертвых. А всем известно, что жрицы этой богини – бесплодны. Обет, который они дают, лишает их радости материнства.

Так что он единственный, кто может продолжить династию. Точнее, почти продолжил...

– Трон Аквилении принадлежит вашей семье, мой принц, – вкрадчивым голосом напомнил ди Ресталь. – И ваш долг – вернуть его.

– Ты прав, – произнес Джерард после раздумья. – У меня нет ни иного пути, ни возможности с него свернуть. Как и у семьи ди Нарде – избежать казни после воцарения законной династии. Мы выступим весной, когда большие шторма уйдут на юг.

На его лице не осталось и тени сомнений.

– Да, ваше высочество. Осталось решить одну маленькую проблемку.

Джерард поднял взгляд на будущего тестя.

– Ваша свадьба с моей дочерью, – подсказал тот.

– Я обвенчаюсь с ней, как только займу столицу, – сухо ответил принц. – Вас это устроит?

Мысль о свадьбе с Инесс была ему неприятна.

– Конечно, ваше высочество. Тогда позвольте мне забрать с собой дочь. Для здоровья леди Инесс и будущего наследника не слишком полезно проводить зиму в сыром замке. Клянусь, что смогу обеспечить им лучшие условия. А когда вы с победой войдете в Валарию, она будет ждать вас во дворце.

– Нет. Здесь ваша дочь в безопасности. Не забывайте, она носит моего ребенка.

Кортан посмотрел на него, задержав взгляд на несколько мгновений дольше, чем это было необходимо. Но потом все же кивнул.

– Хорошо, ваше высочество. Как прикажете.

– О своей будущей жене я сам позабочусь. Вы позаботьтесь, чтобы ваш план не дал осечку, – закончил Джерард.

Была глубокая ночь, когда принц покинул кабинет, оставив герцога допивать вино и осмысливать произошедшее. Сам он направился в покои будущей королевы Аквилении.

Кортан большой хитрец. Решил проявить заботу о дочери и будущем внуке? О нет, всего лишь хочет получить очередной рычаг давления на него, Джерарда. Но и саму Инесс пора поставить на место. Слишком много она берет на себя.

Все ди Рестали тянутся к власти – это у них семейная черта. Но королем будет ди Лабард, а они всего лишь встанут у трона. И никакой наследник этого не изменит. Пусть не надеются.

Глава 9

Несмотря на поздний час Инесс не спала. Впрочем, Джерард не сомневался, что она не уснет, пока не узнает, чем закончился разговор с ее отцом. Не тот характер, чтобы спокойно почивать, пока такие дела вершатся.

Невеста встретила его в шелковом халате, который легкомысленно и привлекательно обрисовывал ее формы, уже слегка округлившиеся, но не потерявшие соблазнительности. Она сидела в кресле перед зеркалом, а служанка расчесывала ее длинные темные волосы.

– Мой принц, – на лице Инесс расцвела улыбка, еще больше крася женщину, – вы пришли ко мне. Я не сомневалась.

Движением руки она отпустила горничную.

Та поклонилась принцу и быстро прошмыгнула в двери мимо него.

Что-то в ее движениях заставило Джерарда насторожиться. Какое-то воспоминание, мелькнувшее на задворках памяти как нечто важное, но отложенное на потом.

Инесс двинулась к нему, протягивая руки, собираясь обнять.

Джерард сделал шаг назад, отмечая, как переменилось выражение ее лица. Нет, он не хотел причинить ей боль, всего лишь поставить на место. Чтобы Инесс не забывала, что она пока еще просто любовница и фаворитка, а не королева. И что в замке есть вещи, которые не входят в ее компетенцию.

– Инесс, нам нужно поговорить, – начал он, холодно отклоняя ее попытку прижаться к нему. – Присядь.

Она послушно опустилась в кресло, но в ее позе читалось напряжение.

– О чем, мой принц?

– О твоём слуге. Кажется, его зовут Норден.

– Не понимаю, о чем вы... – Инесс отвела взгляд.

– Понимаешь, – оборвал он ее. – Отзови его. Не знаю, по какой причине он следит за Дианой, но мне это не нравится.

С трудом сдерживая гнев и обиду, Инесс посмотрела на Джерарда. Его лицо хранило бесстрастное выражение. За этой маской невозможно было прочитать ни мысли, ни чувства. Но женская интуиция герцогини просто кричала: она не ошиблась, когда заподозрила, что принц не равнодушен к этой чужачке. И даже сейчас, когда Диана стала замужней женщиной, она все равно продолжает нести угрозу ее будущему браку!

Но Джерард никогда не признается, что она привлекает его. Чужачка без роду и племени. Жена его друга. Служанка! Иначе с чего бы ему так о ней беспокоиться?

– Вы ошиблись, мой принц, – Инесс смиренно улыбнулась, душа вспыхнувший гнев. – Я не приказывала Нордену следить за этой... как ее там...

– Только не делай вид, что не помнишь ее имени.

– Но я действительно...

Она захлопала ресницами, изображая растерянность.

Джерард резко шагнул к ней, нагнулся так, что его лицо оказалось на расстоянии ладони от ее лица, и оперся руками в широкие подлокотники кресла.

– Не играй со мной, – произнес тихим, ровным и оттого пугающим тоном. – Мне плевать, что ты задумала, но если еще раз замечу Нордена рядом с Дианой – вам обоим не поздоровится. Думаешь, я не знаю, кто выкрал яд из каюты Дока?

Инесс побледнела. Инстинктивно отпрянула от черных глаз принца, но позади была спинка кресла, и ей пришлось всей силой вжаться в нее.

– Я... я не понимаю, о чем вы говорите... – пролепетала она, внутренне обмирая. – К-какой яд? Мне ничего не известно об этом!

– Неужели? – взгляд Джерарда превратился в узкие лезвия. – Хочешь сказать, что не причастна?

Взгляд Инесс заметался.

– Я не знаю, что вам сказали, но это ложь! – она вскинула голову и, прижав руки к груди, пылко добавила: – Меня оболгали! Я могу поклясться жизнью нашего ребенка, что не причастна к краже этого яда. Я даже не знаю, о каком яде речь!

На виске Джерарда дернулась жила.

Сам принц продолжал нависать над любовницей, изучая ее пристальным взглядом.

– Твое счастье, что ты беременна, – процедил он сквозь зубы. – Я не могу залезть к тебе в голову без последствий, а моему ребенку нужна здоровая мать. Отец хотел забрать тебя в Аквилению, но ты останешься здесь, и я не спущу с тебя глаз. Если что-то случится с леди Дианой – ты пожалеешь.

Он отодвинулся. А Инесс замерла с выпрямленной спиной, не веря своим ушам.

– Что? – ахнула она. – Леди?! Вы назвали эту дешевую потаскушку – леди?! Да как вы смеете так унижать меня, герцогиню?!

– В отличие от тебя она – замужняя женщина.

Джерард бил по-большому. И Инесс сорвалась.

Вскочив, она налетела на Джерарда и замахнулась. Но ударить его не смогла. Он перехватил ее ладонь, больно сжав запястье. Инесс хотела крикнуть, что никто не смеет так с ней поступать, но сникла, увидев выражение его лица.

Принц смотрел очень холодно. В его взгляде не было зла или жестокости, лишь безразличие.

Если бы он смотрел с ненавистью, Инесс бы его поняла. Потому что сама ненавидела в этот момент.

Но безразличие? Как он так может? После всего, что между ними было за эти годы! Она отдала ему всю себя: свое будущее, свою репутацию, свое тело... Все положила к его ногам!

– Надеюсь, это последний раз, когда вы подняли на меня руку, – ровным тоном произнес он. – Если попытаетесь еще раз – я обвиню вас в измене.

Это была не угроза, лишь констатация факта.

В комнате было жарко, но женщину охватил сильный озноб. Ее кожа покрылась мурашками.

– И если ваш слуга хотя бы взглянет в сторону леди Дианы, я лично вздерну его на рее. Мы поняли друг друга?

Не получив ответа в тот же миг, принц сильнее сжал ее запястье. Сдавленно охнув, Инесс кивнула. И тут же почувствовала, как железные тиски на руке разжались.

Больше ничего не сказав, Джерард покинул комнату.

Герцогиня несколько минут не могла сдвинуться с места. Сжав кулаки, она смотрела на закрытую дверь. В ее глазах пылала ненависть.

– Ты еще пожалеешь, Джерард ди Лабард, что так обошелся со мной, – прошипела она, потирая запястье, на котором остались ярко-розовые следы, обещающие стать синяками. – И ты, и твоя грязная потаскушка.

***

Покинув любовницу, Джерард быстрыми шагами пересек анфиладу комнат, сбежал по лестнице и оказался на улице. Заглянул в конюшню, оседлал своего жеребца и через минуту уже мчался прочь от замка под удивленные взгляды стражи.

Почему он сказал Инесс, что знает, кто выкрал яд с корабля? Тот самый яд, которым пытались отравить Диану. Джерард и сам не мог дать ответ. Просто в тот миг, когда ее служанка выходила из комнаты, эта мысль внезапно пришла ему в голову – и он ее озвучил.

Но реакция Инесс заставила задуматься.

То, как заметался ее взгляд, как побледнело лицо, как задрожали губы – неужели он, не целясь, попал стрижу в глаз?

После того как Диана чудом избежала смерти, Джерард устроил допрос всей команде “Бурерожденного”.

Док сказал, что перед отплытием яд еще был. Он лично принес на борт кофр с опасными препаратами и запер в своей каюте. Днем матросы заканчивали последние приготовления и никого постороннего на палубе не видели. А ночь команда провела в Доме Утех, отмечая отплытие.

На корабле оставался лишь вахтенный. Его Джерард допросил с особым тщанием. Тот недолго отпирался и рассказал, что в ту ночь к кораблю пришла женщина. Она принесла вино и передала, что это компенсация от Кэпа. За то, что его товарищи веселятся и отдыхают, а он должен сидеть один на пустом корабле.

– Я хоть раз присылал вино вахтенным? – прищурился тогда Джерард.

– Нет, сэр.

– Так с чего бы мне делать это в ту ночь?

– Не знаю, сэр.

Матрос стоял перед ним навтыжку с бледным лицом. Джерард чувствовал, что пугает его. Чувствовал запах его страха – кислый, чуть горьковатый, отдающий гнильцой.

Этот матрос с самого начала знал, что нарушает устав. Знал, что капитан никогда не позволит команде пить на борту. И все же взял это вино. Потому что поставил свои желания выше приказа.

А подобного Джерард никому не прощал. Даже себе.

– Ты сделал выбор, – произнес он тогда.

Матрос затрясся как осиновый лист. Рухнул на колени, моля о пощаде. Но принц лишь покачал головой. Приложил пальцы ко лбу бедняги, разрушая его разум прикосновением тьмы – и мужчина упал бездыханным.

– Похороните его, – хрипло выдавил Джерард.

Казнь не доставила ему удовольствия, но иначе было нельзя. Дисциплина должна быть железной, наказание – неминуемым.

А еще это был единственный способ считать память бедняги.

Там действительно была женщина. Ее лицо Джерард, как ни пытался, не смог разглядеть. Она все время скрывала его под капюшоном. Погибший матрос тоже ее не знал, он решил, что это служанка из Дома Утех, и потому, не задумываясь, принял бутылку с вином.

Но Джерарду ее движения и голос показались знакомыми. Он однозначно часто ее встречал.

И Диана тоже говорила о женщине в плаще с капюшоном. Той самой, которая принесла отравленные пирожки. Может ли это быть совпадением, или речь об одном и том же человеке?

Оставалось лишь вспомнить, кого так напоминает загадочная незнакомка. Два месяца в море эта мысль не давала ему покоя. И сегодня в будуаре любовницы он понял кого: ее личную камеристку. Пусть лицо женщины из воспоминаний матроса скрывал капюшон, но ее манера поджимать левое плечо была узнаваема.

То, как отреагировала Инесс – лишь подтвердило подозрения.

И что теперь делать? Арестовать свою будущую жену? Устроить допрос?

А если он ошибается?

Нет, это недопустимо. По крайней мере, пока она носит его ребенка и пока здесь ее отец.

Но вот проверить служанку стоит. И он этим лично займется.

Глава 10

Диана была недовольна – и Ормондом, и собой. Вот почему он начал сомневаться в ее словах? Заставил объясняться, заново переживать ужас от встречи с непонятной старухой. Так иногда вел себя ее отец. И она сразу начинала чувствовать себя маленьким глупым несмышленьшем.

Но ведь Ормонд – ее муж. Он должен принимать ее сторону, а не поучать с умным видом.

– Тебе просто привиделось, – говорил он, провожая ее домой. – Ты переутомилась, вот и мерещится всякое. Сейчас выспишься, отдохнешь – и тебе перестанут являться старухи.

– Ну ты же сам сказал, что это может быть Рушка! – горячилась Диана, не понимая, почему он так упорно не желает верить ее словам.

– Рушка не привидение. Она живая женщина, просто очень несчастная. Если бы это была она, я бы ее увидел, – терпеливо, как ребенку, объяснял Ормонд, но это лишь еще больше заводило Диану. – А я могу поклясться, что рядом с тобой никого не было. Ты говорила сама с собой. Ложись сегодня пораньше, а я скажу Доку, чтобы на днях осмотрел тебя.

– Не надо меня осматривать! Я не сумасшедшая!

Разозлившись, Диана вырвала руку, хотя все это время ее ладонь покоилась в теплой ладони мужа.

– Разве я сказал, что ты сумасшедшая? – тот внимательно посмотрел на нее.

– Нет, но активно на это намекаешь!

К этому времени они дошли до ее спальни. Ормонд толкнул дверь и жестом показал, что пропускает жену вперед.

– Останься, пожалуйста, – неожиданно для себя самой попросила она.

В глазах Ормонда вспыхнуло непонимание.

– Мне не по себе, – призналась Диана. – До сих пор мурашки по коже.

– Прости, – он виновато улыбнулся, – я не могу задержаться надолго.

– Тебя где-то ждут? – насторожилась она.

– Я обещал Салару сыграть с ним пару партий.

– Ясно...

– Давай позову Венекку? Она поспит на диване.

Диану охватило разочарование. Она знала, что Ормонд и раньше хаживал в Дом Утех играть в карты. Но тогда он не был женат на ней, и ее это не трогало. А сейчас почему-то кольнуло досадой в самое сердце.

Сколько еще одиноких ночей она проведет, пока весь замок узнает, что они с Ормондом спят в разных постелях? И дело не только в этом. Хуже, что молодое, здоровое тело хочет любви! Но оно выбрало плохой объект для обожания.

Принц Джерард не тот мужчина, по которому следует сохнуть. Сегодня, когда он коснулся ее руки, Диана осознала ужасную вещь: она его хочет. Безумно, до дрожи в коленях, до спазмов в желудке, до темноты в глаза.

Хочет, чтобы он сжал ее в объятиях, толкнул к стене и задрал юбку.

Так местные аристократы поступают с разбитными служанками. Как-то Диана наткнулась на подобную сцену в одном из альковов. Она сразу убежала, но увиденное разбредило в ней противоречивые чувства.

Раз за разом случайно подсмотренная сцена всплывала по ночам, в ярких снах. И Диана просыпалась в своей одинокой постели. Мокрая от пота, с сумасшедшим, выпрыгивающим из груди сердцем и искусанными губами. Эти сны будили в ней пугающее, темное вожделение, такое острое, что оно граничило с болью.

Только в ее фантазиях там были она и Джерард. Наверняка это все от неудовлетворенности и одиночества. От того, что у них с Ормондом нет нормальной семьи.

Впрочем, она сама виновата, что так и не стала полноценной женой. Ведь Ормонд женился на ней, чтобы спасти. Он уверен, что Диана считает его уродом, недостойным любви, поэтому и не настаивает на исполнении супружеского долга. Она должна доказать ему, что это не так. Что его уродство ее не отталкивает.

Ормонд направился к выходу, явно намереваясь сбежать от нее. И это стало сигналом.

– Подожди!

Она рванула наперерез. Прижалась к двери спиной, не позволяя ему уйти.

Ле Блесс удивленно взглянул на жену.

– Не надо никого звать! – прошептала она, глядя ему в лицо.

Диана смотрела на обезображенную шрамами щеку мужа, на черную повязку и думала, что так и не научилась разбирать эмоции на этом лице. Ей еще предстоит это сделать. Пусть она не любит его как мужчину, но признательности и чувства благодарности для первого раза должно хватить. А потом она привыкнет к этому мужчине в своей постели.

Так будет правильно. Она сама подписалась на это, когда попросила его жениться на ней...

Не позволяя себе передумать, Диана прильнула к мужу. Завела руки ему на шею, пристала на цыпочки, потому что Ормонд стоял истуканом и даже не думал ей помогать.

Пришлось потянуть его на себя и заставить наклонить голову. А потом прижаться к твердым губам, которые даже не дрогнули при прикосновении.

Она несколько секунд целовала его, пытаясь вызвать ответный отклик. Но все было тщетно. Казалось, ле Блесс просто ждал, пока ей надоест.

И когда Диана замерла, не в силах понять, где же ошиблась, он так же спокойно смотрел на нее. Будто и не было этого неловкого поцелуя.

Может, он ждет от нее объяснений?

Неловкость все возрастала. Диана не понимала ни этого мужчину, ни его реакции. Разве не должен он ответить на поцелуй? Разве с ее стороны это недостаточно прозрачный намек?

Она чуть отстранилась, продолжая держать мужа за плечи, и заглянула ему в лицо. Внутри нарастала обида, смешанная со стыдом и досадой. И все сильнее хотелось, чтобы он ушел, оставил ее одну. Хотелось забыть о собственной глупости.

Но если сейчас она поддастся эмоциям, то уже никогда не рискнет повторить то, что сделала. У нее просто не хватит духу второй раз себя предложить.

Скрепя сердце, Диана произнесла:

– Не надо никого звать. Останься. Я хочу, чтобы мы стали мужем и женой по-настоящему. Я готова к этому, правда.

Ормонд лишь усмехнулся. Усмешка вышла кривой, будто изломанной. Потом поцеловал жену в макушку и отодвинул от двери.

Пока Диана непонимающе смотрела на него, он произнес бесцветным тоном:

– Боюсь, эта кровать маловата для троих.

– Почему для троих? – удивилась она.

– Потому что нас в ней будет трое: вы, я и тот, о ком вы постоянно думаете.

В его единственном глазу мелькнула боль, когда он добавил:

– И боюсь, это вовсе не муж, оставшийся в другом мире.

Диана отшатнулась. Как он сумел прочесть ее мысли? А ле Блесс, больше ничего не говоря, открыл дверь и вышел из комнаты.

***

Ормонд чувствовал себя прескверно. Только мерзавец мог так поступить. Все равно что обидеть ребенка. Когда он вспоминал непонимающий взгляд жены и глаза, полные слез, то чувствовал себя подлецом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.